
Яна Лоск
Там, где ветер помнит
Он может забыть её.
Но ветер помнит всё.

Яна Лоск

Там, где ветер помнит

«Автор»
2026

Лоск Я.

Там, где ветер помнит / Я. Лоск — «Автор», 2026

Юн Ха Ын никогда не думала, что возвращение на Чеджу изменит всю её жизнь. Она просто хотела привыкнуть к новому дому, пережить очередной переезд и закончить школу без лишних неприятностей.Но остров, который она помнила с детства, оказался совсем другим.Здесь её снова встречает Кан Тэ Юн, друг детства, чьи чувства давно перестали быть просто дружескими. А ещё появляется Пэк Си У, загадочный парень, который держится от неё подальше, но почему-то всегда оказывается рядом, когда происходит что-то странное.Необъяснимые порывы ветра, старые легенды и тайны, о которых местные предпочитают молчать, постепенно заставляют Ха Ын сомневаться во всём, что она считала реальностью.Чем ближе она становится к Си У, тем яснее понимает: он скрывает нечто опасное. И его тайна связана с самим островом.Но что, если любовь к человеку, которого она не должна была встретить, потребует от неё слишком многого?И что, если однажды ветер окажется единственным, кто будет помнить их историю?

© Лоск Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Билет в один конец 6
Глава 2. Обещание, которое ты забыла 12
Глава 3. Новенькая 23
Глава 4. Невыносимый Пэк Си У 34
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Яна Лоск
Там, где ветер помнит

Яна Лоск

Там, где ветер помнит

Роман

Глава 1. Билет в один конец

Самолёт резко тряхнуло, и я ухватилась за подлокотник и едва не выронила телефон. Сидевшая рядом женщина продолжала смотреть сериал, а мальчик через проход радостно прижался к иллюминатору. Из всех пассажиров только я воспринимала обычную посадку как последнюю проверку на прочность. Впрочем, за последние месяцы мне пришлось выдержать столько перемен, что ещё одна, пусть даже с участием самолёта, уже не должна была удивлять.

Под крылом показался Чеджу: море, неровная линия берега, тёмные скалы и дороги между небольшими домами. Я не была здесь шесть лет, но при виде острова вспомнила, как в детстве считала дни до летних каникул. Тогда достаточно было узнать, что мама отправляет меня к тёте Со Ён, и я начинала собирать рюкзак. Сейчас в багаже лежала почти вся моя одежда, а обратного билета не было.

Телефон оставался в режиме полёта, но я всё равно открыла последнее сообщение от мамы. Она напоминала не забыть документы, позвонить после прилёта и обязательно поесть. В конце стояло маленькое сердечко. Я некоторое время рассматривала его, не зная, что раздражает меня сильнее: эти привычные наставления или то, как отчаянно мы обе старались разговаривать друг с другом нормально.

Ещё зимой я жила в Сеуле с обоими родителями. Потом папа съехал, мама перестала делать вид, что они просто переживают трудный период, и слово «развод» наконец прозвучало вслух. Гораздо сильнее самого развода меня поразило, как быстро взрослые научились планировать новую жизнь. Папа снял маленькую квартиру и продолжил ездить в командировки, а мама объявила, что собирается переехать в Сингапур вместе с человеком, с которым недавно начала встречаться. Я отказалась ехать с ними так резко, что целую неделю мы почти не разговаривали.

Переезд к папе не складывался: он подолгу отсутствовал, да и подходящей комнаты для меня у него не было. Оставаться одной родители, конечно, не разрешили. Тогда мама вспомнила о своей младшей сестре на Чеджу. Тётя согласилась почти сразу и прислала фотографии приготовленной комнаты. Она даже по телефону пошутила, что наконец появится человек, который поможет разбираться с приложениями на телевизоре. Но гостить две недели летом и жить постоянно были совершенно разными вещами, а в понедельник мне предстояло войти в незнакомый класс.

После посадки я долго ждала багаж. Большой чемодан появился одним из последних, с новой царапиной и жалобно скрипящим колесом. Когда я стащила его с ленты, пришло сообщение от тёти: «Жду возле второго выхода. Если решила вернуться в Сеул, скажи заранее. Я хотя бы не буду платить за парковку». Я невольно улыбнулась и ответила, что уже иду.

Со Ён стояла возле стеклянных дверей с бумажным стаканом кофе в руке. На ней были светлые брюки, свободная рубашка и удобные сандалии, а волосы кое-как собраны на затылке. Узнав меня, она поставила стакан на ближайший выступ и направилась навстречу так быстро, что мне пришлось отпустить ручку чемодана, чтобы успеть её обнять.

— Ха Ын! Дай на тебя посмотреть, — потребовала тётя, отступая и беря меня за плечи. — Какая высокая стала! И худая. Твоя мать вообще кормит ребёнка или только напоминает про оценки?

— До сегодняшнего утра кормила, — ответила я, смеясь. — Теперь это твоя обязанность. Можешь отказаться, пока я ещё в аэропорту.

— Поздно. Я уже купила продукты. — Со Ён окинула взглядом два чемодана и рюкзак. — Правда, рассчитывала на одну племянницу, а не на переезд целого общежития. Ты уверена, что там нет мебели?

Я заверила её, что привезла только необходимое, но скрип колеса испортил убедительность ответа. Тётя забрала самый тяжёлый чемодан и повела меня к парковке, по дороге рассказывая о сломанном холодильнике, постояльце, потерявшем ключ, и мастере, который обещал приехать ещё вчера. Мне не пришлось придумывать темы для разговора: Со Ён заполняла тишину с той же лёгкостью, с какой другие включают радио.

Её белая машина оказалась завалена коробками и пакетами. Пока тётя освобождала багажник, я вдыхала тёплый влажный воздух. В Сеуле тоже было душно, но здесь ветер приносил запах соли. Он путался в волосах, и я вдруг вспомнила, как тётя заставляла меня собирать их перед походом к морю, а я всякий раз обещала, что в следующий раз послушаюсь.

— Садись, — сказала Со Ён, наконец захлопнув багажник. — На сиденье сок. Мандариновый, как ты любишь. Если за шесть лет вкусы изменились, придётся мне самой его выпить.

— Не изменились. — Я взяла прохладную бутылочку и с удивлением посмотрела на неё. — Ты помнишь?

— Конечно. Ты лет в семь заявила, что выйдешь замуж только за человека, который обеспечит тебя мандариновым соком до конца жизни. Я тогда подумала, что у тебя довольно разумные требования.

Сначала за окнами тянулись обычные городские кварталы. Я успела разочароваться: детский Чеджу выглядел в памяти совсем иначе. Но постепенно дорога вышла из оживлённых районов. Дома стали ниже, вдоль полей появились ограды из чёрного камня, между деревьями всё чаще мелькало море. Со Ён рассказывала, где теперь продают самые вкусные булочки и почему туристы иногда обижаются, узнав, что дельфины не обязаны появляться у берега по расписанию.

— А школа большая? — спросила я, когда мы проезжали небольшую деревню. — Мама сказала, она совсем не похожа на мою прежнюю.

— Поменьше, конечно. Но не думай, что там три класса и все учатся вместе. Директор очень обрадовался твоему переводу. Я ему документы относила.

Я отвернулась к окну. По обочинам тянулись небольшие мастерские, огороды и рыбацкие пристройки. Возле одного двора женщина развешивала бельё, дальше мужчина чинил сеть, сидя на низком стуле. Я не помнила этих людей, но узкие улицы и каменные ограды всё равно вызывали ощущение возвращения.

— Спасибо, что согласилась меня взять, — сказала я после довольно долгого молчания. — Я понимаю, что это не то же самое, что летние каникулы.

— Ты ведь не думаешь, что я согласилась из жалости? — спросила тётя, не отрывая взгляда от дороги. — У меня достаточно места, осенью постояльцев меньше, а ужинать одной надоело. Пори вообще перестал поддерживать разговоры. Я правда рада, что ты приехала.

— Пори ещё жив? — вырвалось у меня.

— Нет, Ха Ын, я просто храню его миску и вывожу на прогулку пустой поводок. — Тётя улыбнулась. — Конечно жив. Старый, ленивый и наглый. В этом доме он чувствует себя владельцем увереннее меня.

— А Тэ Юн всё ещё живёт здесь? — спросила я, пока тётя не начала перечислять других знакомых из детства.

— Конечно. Учится в Намдонской старшей, помогает отцу в мастерской. Иногда и ко мне заходит, когда что-нибудь ломается, — ответила Со Ён.

Я посмотрела в окно, стараясь казаться равнодушной. Кан Тэ Юн был одним из немногих людей, которых я надеялась узнать на острове. Почти каждое лето мы проводили вместе: строили убежища из досок, искали крабов, спорили, кто первым придумал игру. Я помнила худого мальчишку с ободранными коленями и привычкой хвастаться. Но за шесть лет мы практически перестали общаться. Не ссорились, просто постепенно у каждого появилась своя жизнь.

Со Ён свернула к магазину с выцветшей вывеской. Ей нужны были яйца и тофу. «Пять минут», - пообещала она, выходя из машины, и я, хорошо зная, насколько неопределённым бывает это обещание, пошла следом.

Пока я разглядывала полки, продавщица жаловалась Со Ён на мастера, который второй день не мог починить кран. Тётя немедленно вспомнила свой холодильник. Через пару минут к обсуждению присоединился покупатель, уверявший, что мастер по фамилии Ли умеет чинить всё, но приходит только тогда, когда люди теряют надежду.

— Подожди, это не Ха Ын? Дочь твоей сестры? — спросила она у тёти, прежде чем повернуться ко мне. — Какая большая стала! Я тебя помню совсем малышкой. Ты однажды здесь перевернула ящик с мандаринами.

— Здравствуйте, — произнесла я, чувствуя, как краснею. — Простите за мандарины.

Госпожа Ко добродушно похлопала меня по руке. Оказалось, она помнит не только мандарины, но и то, как я бегала по посёлку с Тэ Юном, постоянно возвращаясь с мокрой обувью. Узнав, что я теперь буду здесь учиться, она обрадовалась и немедленно поинтересовалась, не встретила ли я старых друзей. Со Ён пришла на помощь лишь тогда, когда продавщица начала рассказывать, каким хорошим парнем вырос Тэ Юн.

— Дайте ребёнку хотя бы домой доехать, — сказала тётя, забирая пакет с покупками. — Она только сегодня прилетела, а вы уже устроили ей встречу выпускников.

Когда мы вернулись в машину, я пристегнулась и посмотрела на тётю.

— Ты ведь понимаешь, что теперь все будут знать о моём приезде?

— Боюсь, половина посёлка знала ещё вчера. Я попросила господина Пака привезти продукты, он сказал жене, та упомянула об этом в парикмахерской.

Я повернулась к ней с негодованием, но тётя только пожала плечами.

— А что необычного? Люди общаются. Через пару дней кто-нибудь купит новый холодильник, и все переключатся на него. — Тётя улыбнулась. — Многие просто рады тебя видеть.

За поворотом показалась знакомая остановка. Её перекрасили, рядом открылось кафе вместо магазина мороженого, но я всё равно узнала место. Дальше тянулись переулки, по которым мы когда-то бегали босиком. Дерево возле старой площадки тоже осталось, только стало выше.

Мы выехали к дороге вдоль каменного склона. Между зарослями виднелась узкая тропа к морю, возле неё стояла погнутая предупреждающая табличка. За кустами блестели мокрые чёрные камни. Ничего особенного в этом месте не было, но у меня вдруг неприятно сжался желудок.

На мгновение представился другой день: дождь, волосы, прилипшие к лицу, холодный камень под ладонью. Я не успела понять, настоящее ли это воспоминание или картинка из старых рассказов. Оно исчезло, оставив ощущение, будто я забыла что-то важное.

— А что там? — спросила я, оборачиваясь к тёте.

Со Ён ненадолго задержала взгляд на тропе, затем снова посмотрела на дорогу.

— Старая дорога к бухте. После дождей там скользко, часть берега осыпается. Сейчас почти никто туда не ходит.

— Я там бывала раньше?

— Ты в детстве по всему посёлку носилась. Наверняка и туда забиралась, — ответила она после небольшой паузы. — Но теперь лучше не ходи, особенно одна. У нас хватает красивых и безопасных мест.

Мы свернули в тихий переулок, и показался дом тёти. Я узнала его мгновенно: светлые стены, тёмная крыша, деревянный навес и голубая калитка, которая в детстве закрывалась только со второго раза. Возле входа стояли горшки с растениями, а над воротами теперь висела вывеска гостевого дома. Сбоку появилась пристройка, но в остальном всё было удивительно знакомым.

— Приехали, — объявила Со Ён, ставя машину во дворе. — Добро пожаловать домой. Только сразу предупреждаю: если захочешь сбежать обратно в Сеул, сначала помоги мне разгрузить чемоданы.

Я рассмеялась и открыла дверцу. Не успела выбраться из машины, как из дома послышался хриплый лай. На крыльцо вышел небольшой белый пёс с короткими лапами и слегка пожелтевшей шерстью. Он осторожно спустился по ступеням, обнюхал мою протянутую руку и чихнул с таким выразительным недовольством, что тётя громко расхохоталась.

— Пори, это Ха Ын. Ты её помнишь? — спросила она, опускаясь рядом с ним.

Пёс посмотрел на меня, затем отвернулся и направился к сумке с покупками. Очевидно, продукты интересовали его гораздо больше, чем трогательное воссоединение со старой знакомой. Я всё же погладила его по спине, и он великодушно позволил это сделать, не отрывая взгляда от пакета.

В доме пахло деревом, чистым бельём и чем-то вкусным с кухни. Общая комната изменилась: появились диваны, стойка с туристическими буклетами и стол для гостей. Но керамическая лошадка с отколотым ухом всё ещё стояла возле лестницы. Когда-то я случайно уронила её и целый вечер плакала, убеждённая, что причинила фигурке боль. Тётя тогда приклеила ухо и пообещала, что лошадка поправится.

— Ты её сохранила? — спросила я, осторожно касаясь знакомой фигурки.

— Конечно. После того скандала у меня рука бы не поднялась выбросить её. Идём, покажу комнату. Если чемоданы не застрянут на лестнице, сегодня ещё успеем поужинать.

Моя комната находилась на втором этаже, под крышей. Тётя перекрасила стены, поставила письменный стол возле окна и повесила новые занавески. Кровать осталась на прежнем месте, как и полка с книгами. Между соседними домами виднелась полоска моря. Раньше, чтобы посмотреть в окно, мне приходилось вставать на стул; теперь я открыла створку без труда.

— Ну как? — спросила Со Ён, остановившись возле двери. — Если что-нибудь не нравится, говори сразу. Только стены заново красить пока не буду, я ещё от прошлого ремонта не оправилась.

— Мне очень нравится. Спасибо, тётя.

Она подошла и обняла меня за плечи. На этот раз тётя обошлась без шуток. Я прижалась к ней и поняла, как устала за последние недели. Я так долго спорила с родителями и представляла переезд чем-то ужасным, что почти забыла: здесь меня действительно ждали.

— Располагайся, — сказала Со Ён, немного отстранившись. — Ужин через час. И позвони маме, пока она не решила, что я потеряла тебя по дороге из аэропорта.

Оставшись одна, я села на кровать. Вещи ещё лежали в чемоданах, но я не спешила их разбирать. Сначала написала папе, потом набрала мамин номер. Она за несколько минут успела спросить о дороге, еде, комнате и документах для школы. Я отвечала терпеливо, хотя иногда её забота слишком напоминала контроль. Когда мама услышала, что тётя всё приготовила, её голос немного смягчился.

— Я рада, что тебе понравилось, — сказала она. — Со Ён обещала присмотреть за тобой. Если что-нибудь понадобится, сразу звони, хорошо?

— Хорошо, мам. Здесь правда всё нормально.

Она помолчала, затем словно между прочим спросила, не собираюсь ли я одна ходить к старым прибрежным тропам. Я удивилась: это было почти дословное повторение тётиного предупреждения.

— Почему вы обе говорите об одной и той же бухте? — не удержалась я. — Там что, произошло что-нибудь страшное?

— Ты же помнишь тот несчастный случай, когда была маленькой, — ответила мама уже более напряжённо. — Во время шторма ты поскользнулась у моря. Потом несколько дней плохо себя чувствовала. Я просто не хочу, чтобы это повторилось.

Самого происшествия я почти не помнила. Мне рассказывали, что меня нашли без сознания, отвезли к врачу и серьёзных травм не обнаружили. Из памяти исчезли несколько часов того дня и почти весь конец каникул. Взрослые объяснили это сильным испугом, а со временем я перестала спрашивать.

— Я не собираюсь гулять по обрывам во время шторма, — пообещала я. — Правда. Можно мне сначала хотя бы до школы добраться без приключений?

Мама вздохнула, потом тихо рассмеялась. Мы попрощались без ссоры, что за последние месяцы уже казалось достижением. Я не стала снова спрашивать о бухте. Возможно, мама и тётя просто боялись повторения несчастного случая. Для них я всё ещё оставалась девочкой, которую когда-то пришлось искать во время шторма.

Разбирая вещи, я обнаружила в ящике стола цветные карандаши, ракушки и старую тетрадь с наклейками. На первой странице были мои детские рисунки: море, солнце и два человечка. У одного длинные волосы, у другого палка, подписанная как «пиратский меч». Ниже значилось: «Ха Ын и Тэ Юн ищут сокровища».

Я улыбнулась и перелистнула страницу. Там была карта с тремя крестиками: возле дерева, каменной ограды и извилистой дорожки к морю. Под последним стояло слово «секрет», подчёркнутое несколько раз. Я не вспомнила, что мы искали. Наверное, обычная игра после прочитанной книги. В детстве мы могли целую неделю искать клад, а затем забыть о нём ради ловли крабов.

Я положила тетрадь рядом с лампой и закончила разбирать вещи. К ужину одежда уже лежала в шкафу, на столе стояла фотография с подругами, а Сон А требовала в сообщениях отчёта о количестве симпатичных парней на острове. Я отправила ей вид из окна и написала, что пока познакомилась только с престарелой собакой. Подруга ответила, что мои поиски идут недостаточно активно.

За ужином тётя рассказывала о гостевом доме, а я с удовольствием ела, пока она не стала предлагать добавку в третий раз. Потом мы убрали посуду и вышли во двор. Солнце опускалось за крыши, от моря тянуло прохладой. Пори устроился возле крыльца и смотрел на нас с видом человека, которому совершенно не интересны семейные разговоры.

— Можешь немного погулять, если хочешь, — предложила Со Ён, заметив, что я разглядываю улицу за калиткой. — До моря минут десять. Только телефон возьми и далеко не уходи. Уже темнеет.

Я поднялась за лёгкой кофтой и вышла из дома. После перелёта и звонков мне хотелось побыть одной. Я прошла вдоль знакомых оград, разглядывая изменившиеся дома, и обнаружила, что помню дорогу без карты. Чеджу больше не казался совсем чужим, хотя всё вокруг было одновременно знакомым и новым.

У моря я остановилась возле низкой каменной стены. Внизу лежали чёрные скалы, между которыми после отлива оставались лужицы воды. Волны разбивались о камни, а вдали мерцали огни лодок. Я присела на старую скамейку и некоторое время смотрела на море. Здесь не было маминых вопросов, папиных обещаний и необходимости объяснять собственные решения. Впервые за день я перестала думать о том, что будет дальше.

Я вспомнила, как мы с Тэ Юном приходили сюда вечерами. Он уверял, что умеет разговаривать с крабами, пока один из них не выскочил прямо под его руку. Тэ Юн от неожиданности едва не упал в море, а я смеялась до тех пор, пока он не пригрозил посадить краба мне на голову. После ссоры он придумал мне прозвище, которое я предпочла бы забыть навсегда.

Когда начало темнеть, я решила возвращаться. Ветер растрепал волосы, и я остановилась, пытаясь собрать их резинкой. Она дважды выскользнула из пальцев, после чего я раздражённо сунула её в карман.

— Не может быть, — раздался за спиной мужской голос. — Я думал, мне показалось.

Я обернулась. В нескольких шагах стоял высокий парень в тёмных брюках и лёгкой куртке. На плече висел рюкзак, волосы падали на лоб, а на лице играла довольная улыбка. Он смотрел прямо на меня, и я растерянно огляделась, проверяя, не обращается ли к кому-то другому.

— Мы знакомы? — осторожно спросила я, когда он сделал шаг навстречу.

Парень остановился. Его улыбка стала шире, а в тёмных глазах появилось выражение, которое почему-то показалось знакомым.

— Серьёзно? — переспросил он, с явным удовольствием рассматривая моё лицо. — Шесть лет не виделись, а ты уже решила сделать вид, что не узнаёшь меня? Я, конечно, изменился, но не настолько же.

Я нахмурилась, пытаясь вспомнить этот голос. Высокий рост и широкие плечи никак не сочетались с мальчишкой из памяти. Но то, как он прищурился, ожидая ответа, неожиданно напомнило мне летние ссоры возле моря.

— Тэ Юн? — выдохнула я, не веря собственным глазам.

Он театрально приложил ладонь к груди и облегчённо покачал головой.

— Слава богу. Я уже начал думать, что придётся предъявлять документы. Ну привет, Крабик. Соскучилась?

Я застыла, чувствуя, как к щекам приливает жар. Мальчик из моих воспоминаний совершенно точно не должен был вырасти настолько красивым. А вот его отвратительное чувство юмора, похоже, пережило эти шесть лет без изменений.

Глава 2. Обещание, которое ты забыла

Я продолжала смотреть на парня перед собой, пытаясь найти в его лице хотя бы что-нибудь от того мальчишки, которого помнила. Кан Тэ Юн в моём детстве был худым, шумным и совершенно неспособным хотя бы пять минут просидеть спокойно. Он постоянно ходил с разбитыми коленками, носил футболки с нелепыми рисунками и считал своим долгом спорить со мной по любому поводу. Теперь передо мной стоял высокий парень с широкими плечами, тёмными глазами и улыбкой, которая, к моему раздражению, делала его ещё привлекательнее. Впрочем, судя по тому, с каким удовольствием он наблюдал за моей реакцией, характер за шесть лет совершенно не улучшился.

— Не называй меня так, — потребовала я, наконец справившись с удивлением. — Мне уже семнадцать, если ты не заметил.

— Заметил, — совершенно спокойно ответил Тэ Юн, окинув меня быстрым взглядом. — Ты стала выше и больше не носишь те ужасные заколки с бабочками. Но, судя по выражению лица, ущипнуть меня по-прежнему не против.

Я отвела взгляд. Меньше всего мне хотелось краснеть перед человеком, который ещё несколько минут назад был для меня почти незнакомцем.

— Возможно, если ты продолжишь пользоваться этим прозвищем.

— Значит, точно узнала. — Он рассмеялся и сунул телефон в карман. — Я уж думал, придётся напоминать тебе всю нашу биографию. Хотя это заняло бы довольно много времени.

Я покачала головой, но не удержалась от улыбки. Его смех оказался гораздо более знакомым, чем внешность. Когда-то я слышала его почти каждый день, и теперь стоило ему засмеяться, как расстояние между прошлым и настоящим неожиданно сократилось. Я вспомнила, как мы сидели на берегу и спорили, существуют ли крабы, способные ущипнуть человека за нос. Тэ Юн утверждал, что видел такого собственными глазами, а я пыталась доказать, что он всё выдумывает. Спор закончился тем, что я ущипнула его за руку, решив продемонстрировать, насколько это неприятно. Он возмутился, а потом придумал мне прозвище, от которого так и не удалось избавиться.

— Между прочим, это ты был виноват, — заявила я, когда воспоминание окончательно прояснилось.

— В чём именно? — поинтересовался Тэ Юн с невинным выражением лица.

— В истории с крабом. Ты сам меня разозлил.

— Я всего лишь пытался познакомить тебя с местной фауной. Ты проявила совершенно неоправданную агрессию.

— Ты обещал посадить краба мне на голову!

— И не сделал этого. Как видишь, уже в детстве умел держать себя в руках.

Я громко рассмеялась, окончательно перестав чувствовать неловкость. Мы стояли возле каменной ограды, а ветер трепал его волосы и заставлял меня постоянно убирать пряди с лица. Тэ Юн выглядел настолько довольным нашей встречей, что мне стало немного стыдно за собственное удивление. Возможно, он ожидал, что я узнаю его сразу, хотя после шести лет разлуки это было бы настоящим чудом.

— Когда ты приехала? — спросил он, поправляя ремень рюкзака.

— Сегодня днём. Тётя встретила меня в аэропорту, а потом успела познакомить с половиной посёлка.

— Уже встретила госпожу Ко?

Я тяжело вздохнула, и Тэ Юн немедленно рассмеялся.

— Значит, встретила. Она рассказала про мандарины?

— Конечно. Начинаю подозревать, что это главное событие моего детства.

— Ты тогда устроила настоящий переполох. Помню, как мандарины покатились по всему магазину, а ты заявила, что они сами упали, потому что коробка была неправильно поставлена.

— Возможно, так и было.

— Разумеется. Просто госпожа Ко до сих пор с тобой не согласна.

Я с притворным возмущением посмотрела на него. Если судить по рассказам местных жителей, в детстве я представляла серьёзную угрозу общественному порядку. Причём никто почему-то не вспоминал ничего хорошего. Возможно, потому что за все неприятности отвечал именно Тэ Юн, но это предположение я решила пока оставить при себе. Он взглянул на дорогу, по которой я собиралась возвращаться.

— Домой идёшь?

Я кивнула, поправляя сумку на плече.

— Тётя разрешила немного погулять, но уже темнеет. Не хочу, чтобы она начала меня искать в первый же вечер.

— Провожу, — предложил Тэ Юн и, не дожидаясь ответа, направился в сторону посёлка.

Мне пришлось ускорить шаг, чтобы поравняться с ним.

— А ты вообще собирался идти в эту сторону?

— Теперь собираюсь. — Он посмотрел на меня с лёгкой улыбкой. — Или у тебя уже появились планы, в которые я не вписываюсь?

— Просто не хочу заставлять тебя делать крюк.

— Не переживай. Я здесь всё равно целыми днями хожу. К тому же интересно узнать, как поживает человек, который шесть лет назад обещал писать мне каждую неделю, а потом пропал.

Я покосилась на него. Обещание действительно казалось знакомым, хотя подробности нашего последнего расставания почти стёрлись из памяти. Наверное, я тогда была уверена, что мы обязательно продолжим общаться, как делали каждое лето. Но потом началась школа, появились новые друзья, кружки и занятия. Сначала мы обменивались сообщениями, потом стали писать всё реже, а однажды переписка просто закончилась.

— Я была ребёнком, — заметила я, стараясь говорить непринуждённо. — У детей плохое представление о времени.

— Очень удобное оправдание. Надо будет запомнить.

— Между прочим, ты тоже мог писать первым.

— Писал, — ответил Тэ Юн и посмотрел на меня. — Несколько раз. Потом решил, что у тебя, наверное, слишком много дел.

Мне стало неловко. Я действительно помнила некоторые его сообщения, но совершенно не могла объяснить, почему перестала отвечать. Возможно, дело было в том, что после последнего приезда на Чеджу у меня долго болела голова и мама старалась ограничивать время с телефоном. А может, я просто постепенно привыкла к жизни в Сеуле и перестала вспоминать о друге, которого больше не видела.

— Прости, — сказала я после короткой паузы. — Я правда не хотела тебя обидеть.

Тэ Юн посмотрел на меня с удивлением, затем мягко улыбнулся.

— Да ладно, Ха Ын. Я же не собираюсь предъявлять тебе счёт за шесть лет. Просто рад, что ты вернулась.

Я не сразу нашла, что ответить. Я опустила взгляд на дорогу и некоторое время молчала, пытаясь справиться с непривычным смущением. Слишком многое изменилось в моей жизни за последние месяцы, и я почти отвыкла от простой радости встречи. Тэ Юн не спрашивал, почему родители отправили меня на остров, не говорил, что переезд пойдёт мне на пользу, и не пытался убедить, будто всё обязательно будет прекрасно. Он просто шёл рядом, словно наше расставание закончилось всего несколько дней назад.

Мы свернули в знакомый переулок. Между домами пахло жареной рыбой, возле одного двора кто-то развешивал бельё, а на стене небольшой мастерской висела выцветшая табличка. Тэ Юн рассказывал, что изменилось за время моего отсутствия: где открыли кафе, почему старый магазин игрушек закрыли и кто теперь живёт в доме с голубыми воротами. Я слушала, иногда задавая вопросы, и постепенно начинала узнавать места, которые прежде существовали только в обрывочных воспоминаниях. Возле одного дома он неожиданно остановился и указал на высокую каменную ограду.

— Помнишь, кто здесь жил?

Я посмотрела на крышу, дерево возле ворот и небольшую собачью будку во дворе. Место казалось знакомым, но вспомнить ничего определённого не удалось.

— Нет. А должна?

— Госпожа Чан. У неё была огромная собака, которую ты считала волком.

Я повернулась к нему.

— Потому что ты сказал, что это волк?

Тэ Юн рассмеялся.

— Видишь, кое-что всё-таки помнишь.

Воспоминание действительно вернулось. Собака была большой, пушистой и совершенно безобидной, но Тэ Юн убедил меня, что она лишь притворяется домашней. Я, разумеется, решила доказать ему, что даже волка можно приручить, если обращаться с ним достаточно ласково. Когда животное поднялось и направилось к калитке, Тэ Юн первым бросился бежать, оставив меня одну.

— Ты тогда удрал, — возмущённо напомнила я.

— Я отправился за помощью.

— Домой?

— Именно там находились взрослые, способные нас спасти.

Я рассмеялась и покачала головой. Похоже, некоторые истории никогда не потеряют для него привлекательности. Мы продолжили путь, и я заметила, что Тэ Юн здоровается почти с каждым встречным. Один мужчина спросил о его отце, пожилая женщина напомнила передать привет бабушке, а маленький мальчик возле магазина радостно замахал рукой. Тэ Юн отвечал всем с такой естественностью, будто подобные разговоры были неотъемлемой частью его дня.

— Ты здесь действительно всех знаешь, — заметила я.

— Не всех. Но если останешься надолго, скоро тоже привыкнешь.

— Тётя сказала, что я буду учиться здесь как минимум год.

— Значит, времени достаточно. — Он помолчал, затем добавил с привычной улыбкой: — Правда, придётся потерпеть моё общество. Я довольно настойчивый человек.

— Уже заметила.

Мы подошли к дому тёти быстрее, чем мне хотелось. В окнах первого этажа горел свет, а возле крыльца виднелась белая фигура Пори, который, кажется, наконец решил выйти на свежий воздух. Я остановилась у калитки и повернулась к Тэ Юну.

— Спасибо, что проводил.

— Не за что. Ты завтра занята?

— Пока нет. А что?

— Могу показать тебе посёлок. Нормально, а не так, как Со Ён, которая наверняка уже рассказала историю каждого местного холодильника.

Я рассмеялась, вспомнив разговор в магазине.

— Между прочим, именно холодильники сегодня были главной темой.

— Тогда тем более. Завтра начнём с чего-нибудь интереснее. Например, покажу, где продают лучшие булочки с мандариновым кремом.

— Звучит гораздо убедительнее.

Мы обменялись номерами. Тэ Юн тут же отправил короткое сообщение, чтобы я сохранила его контакт, после чего убрал телефон и посмотрел на меня уже без привычной насмешки.

— Я правда рад, что ты вернулась, Ха Ын.

Я не сразу нашла ответ. Возможно, потому что он произнёс это совершенно просто, без шуток и попытки скрыть собственные чувства за очередной колкостью.

— Я тоже рада тебя видеть, — призналась я.

Тэ Юн улыбнулся, затем отступил к дороге.

— Тогда до завтра, Крабик.

Вся возникшая между нами теплота мгновенно сменилась возмущением.

— Кан Тэ Юн!

Он рассмеялся, помахал рукой и направился вниз по улице. Я проводила его взглядом, прежде чем открыть калитку. Даже теперь, когда он уходил, мне было трудно совместить высокого парня с мальчишкой, который когда-то угрожал посадить краба мне на голову.

Со Ён обнаружилась на кухне. Она разбирала какие-то бумаги, но при моём появлении сразу подняла голову.

— Хорошо погуляла?

— Да. Встретила Тэ Юна.

Тётя заинтересованно отложила ручку.

— Вот как? И что, узнала его?

— Не сразу. Он очень изменился.

— Вырос, конечно. — Со Ён улыбнулась так выразительно, что я немедленно насторожилась. — Красивый парень стал, правда?

— Тётя, пожалуйста.

— Я всего лишь спросила.

— Он мой друг детства.

— А я разве говорила что-то другое?

Я посмотрела на неё с укором, но она только рассмеялась и вернулась к документам. Поняв, что дальнейший разговор не принесёт ничего хорошего, я пожелала ей спокойной ночи и поднялась в комнату.

Прежде чем лечь, я рассказала Сон А о встрече. Подруга немедленно потребовала фотографию Тэ Юна, а когда я призналась, что её нет, обвинила меня в полном отсутствии исследовательского интереса. Я пообещала когда-нибудь исправить ситуацию, хотя прекрасно понимала, что фотографировать человека ради удовлетворения чужого любопытства довольно странно. Телефон завибрировал, когда я уже собиралась выключить свет.

«Завтра в десять. Постарайся не проспать. Я не собираюсь стоять у ворот до обеда».

Я улыбнулась и быстро набрала ответ.

«Если придёшь раньше, можешь помочь тёте чинить холодильник».

«Значит, буду ровно в десять».

Я сохранила его номер под именем «Кан Тэ Юн» и добавила рядом маленького краба. Это показалось вполне справедливым ответом на ужасное прозвище, которым он продолжал пользоваться спустя столько лет.

Утром меня разбудил солнечный свет, пробивавшийся сквозь занавески. Поначалу я не сразу поняла, где нахожусь, но запах моря и тихие голоса снизу быстро вернули меня к действительности. За окном было ясно, только верхушки деревьев раскачивались на ветру. Я посмотрела на часы и обнаружила, что до прихода Тэ Юна остаётся почти час.

Спустившись на кухню, я застала тётю возле плиты. Она готовила завтрак и одновременно разговаривала по телефону с мастером, который, судя по выражению её лица, опять собирался перенести ремонт холодильника. Когда разговор закончился, Со Ён поставила передо мной тарелку и тяжело вздохнула.

— Скоро выяснится, что нужную деталь производят исключительно на Луне. Доброе утро. Выспалась?

— Да. А холодильник всё ещё не работает?

— К сожалению. Зато твой экскурсовод обещал прийти вовремя. Это уже повод для оптимизма.

Я покосилась на неё, ожидая очередного замечания о Тэ Юне, но тётя ограничилась улыбкой. Мы позавтракали, после чего я поднялась переодеться. Выбрала джинсы, светлую футболку и лёгкую рубашку, убрала волосы в хвост и положила в сумку телефон, воду и небольшую записную книжку. Мне хотелось запомнить новые места, хотя я была почти уверена, что Тэ Юн будет рассказывать значительно больше, чем я успею записать.

Когда я спустилась, он уже сидел за кухонным столом и ел рисовые пирожки, которые тётя поставила перед ним. Сегодня на нём были тёмные джинсы и свободная футболка. Без вчерашней куртки он выглядел ещё более непривычно, и я невольно задержалась в дверях.

— Ты пришёл гулять или завтракать? — спросила я, стараясь скрыть смущение.

Тэ Юн поднял голову и улыбнулся.

— Одно другому не мешает. Кстати, Со Ён готовит лучше, чем у нас дома. Только бабушке не говори.

— Обязательно передам, — пообещала тётя, ставя перед ним чай.

Он с притворным отчаянием посмотрел на меня, а я рассмеялась. Похоже, эти двое прекрасно умели объединяться против любого, кто садился с ними за один стол. К счастью, Тэ Юн быстро закончил завтрак, и мы вышли во двор, предварительно выслушав от Со Ён напоминание не задерживаться до темноты.

На улице уже было тепло. Солнце ярко освещало каменные стены, а от моря тянуло прохладным ветром. Тэ Юн объявил, что составил для меня подробный маршрут, но на вопрос, какие именно места мы собираемся посетить, ответил лишь, что настоящий экскурсовод не раскрывает всех секретов заранее.

— Надеюсь, ты хотя бы не собираешься брать плату за свои услуги, — заметила я, когда мы вышли на главную улицу.

— Для старых друзей действует специальная скидка.

— Сколько процентов?

— Все сто. Но только сегодня.

Я покачала головой, улыбаясь. Мы направились к торговой улице, которую я частично помнила с детства. По дороге Тэ Юн показывал новые кафе, магазины и места, где раньше находились старые здания. Он рассказывал о посёлке с такой живостью, что даже обычная остановка возле дороги превращалась в небольшую историю.

Первым пунктом нашей прогулки оказалась пекарня, возле которой пахло свежим хлебом и сладкой выпечкой. За прилавком стояла молодая женщина, которая сразу узнала Тэ Юна.

— Доброе утро! — приветливо сказала она, а затем с любопытством посмотрела на меня. — А это твоя девушка?

Я едва не подавилась воздухом.

— Нет, — ответила слишком быстро.

Тэ Юн повернулся ко мне с выражением глубочайшей обиды.

— Ты могла бы хотя бы немного подумать, прежде чем отказываться.

— А ты мог бы не делать вид, будто вопрос тебя удивил.

Женщина рассмеялась, а Тэ Юн представил меня как старую подругу, которая только вчера вернулась из Сеула. Она пожелала мне приятного отдыха на острове и предложила попробовать булочки с мандариновым кремом. Мы купили несколько штук и устроились на скамейке неподалёку.

Выпечка оказалась настолько вкусной, что я почти перестала слушать очередную историю Тэ Юна о том, как он однажды опоздал на автобус. Когда он заметил, что я полностью сосредоточилась на булочке, его лицо приобрело знакомое насмешливое выражение.

— Ничего не изменилось, — сообщил он.

Я подняла голову.

— В каком смысле?

— Ты всё ещё готова забыть обо всём на свете ради сладкого.

— Это вполне разумный жизненный принцип.

— Помню, в детстве ты вообще собиралась выйти замуж за человека, который будет покупать тебе мандариновый сок.

Я улыбнулась, вспомнив вчерашние слова тёти.

— Она уже рассказала.

— А рассказала, кому именно ты сделала предложение?

Я перестала жевать и с подозрением посмотрела на него.

— Не может быть.

Тэ Юн довольно улыбнулся.

— Ещё как может. Ты торжественно объявила, что выйдешь за меня, потому что я купил тебе две бутылочки сока подряд.

Я смутилась.

— Мне было семь лет!

— А мне девять. Но я, между прочим, отнёсся к вопросу очень серьёзно.

— Надеюсь, ты хотя бы не начал выбирать свадебные приглашения.

— Нет. Сначала собирался накопить денег на сок. Ты ведь выдвинула довольно дорогие условия.

Я рассмеялась, пытаясь представить эту сцену. В детстве мы действительно могли дать друг другу совершенно невероятные обещания, не задумываясь об их значении. Однако теперь, когда рядом сидел взрослый Тэ Юн, сама мысль о подобном разговоре почему-то вызывала неловкость.

— Считай, что договор расторгнут, — заявила я, стараясь вернуть себе прежнюю уверенность.

— Почему? — Он изобразил искреннее удивление. — Я ведь даже не нарушил условий.

— Потому что стороны заключили его, не достигнув совершеннолетия.

— Значит, придётся обсуждать новый.

Я повернулась к нему, собираясь возразить, но он уже рассмеялся, очевидно довольный произведённым впечатлением. Я покачала головой, хотя улыбка никак не хотела исчезать. Тэ Юн обладал удивительной способностью говорить совершенно нелепые вещи с таким серьёзным видом, что мне требовалось несколько секунд, чтобы понять, шутит он или нет.

После пекарни мы направились к школе, в которую мне предстояло пойти на следующий день. Здание находилось неподалёку от широкой дороги, за оградой с аккуратно подстриженными деревьями. Я остановилась возле ворот, рассматривая светлые стены и спортивную площадку. Школа выглядела гораздо меньше моей прежней, но вполне обычной.

— Здесь будешь учиться, — сообщил Тэ Юн. — Хорошее место. Учителя в основном нормальные, хотя некоторые считают, что ученики должны проводить всё свободное время за учебниками.

— Значит, ничего нового.

— А вот автомат с напитками возле спортзала лучше обходи стороной. Он периодически забирает деньги и не выдаёт ничего взамен.

— Это твой главный совет?

— Пока да. Остальные узнаешь по мере необходимости.

Я рассмеялась и посмотрела на него.

— А твоя школа далеко?

— Минут двадцать на автобусе. Намдонская старшая. Иногда езжу на велосипеде, если погода хорошая.

Мы прошли вдоль ограды, и Тэ Юн рассказал о своей баскетбольной команде. Оказалось, он уже несколько лет серьёзно занимается спортом, ездит на соревнования и иногда тренируется до позднего вечера. В детстве он тоже любил бегать и постоянно придумывал игры, в которых обязательно нужно было кого-нибудь обогнать. Теперь эта привычка превратилась во вполне серьёзное увлечение.

— А после школы чем хочешь заниматься? — спросила я, когда мы свернули к небольшой аллее.

Он задумался.

— Пока не решил. Отец предлагает инженерное направление. У него мастерская, ремонтирует лодочные двигатели и оборудование. Думает, что если я получу диплом, техника наконец начнёт вести себя прилично.

— А тебе самому нравится?

— Разбираться в механизмах нравится. Но не уверен, что хочу всю жизнь работать в мастерской. Может, уеду учиться на материк.

Впервые за всё утро он говорил без привычных шуток, и я с интересом посмотрела на него. До этого мне казалось, что Тэ Юн точно знает, чего хочет, но оказалось, что он тоже не определился с будущим.

— Я пока тоже не решила, — призналась я. — Иногда думаю о дизайне или иллюстрации. Мне нравится рисовать, но не знаю, получится ли сделать из этого профессию.

Он посмотрел на меня с удивлением.

— Ты всё ещё рисуешь?

— Конечно.

— Помню, как ты постоянно таскала с собой альбом. Даже меня заставляла позировать.

— Потому что ты был единственным человеком, который соглашался сидеть неподвижно.

— Неправда. Ты обещала мне мандариновый сок за каждый рисунок.

Я рассмеялась. Мы так часто вспоминали напитки и сладости, что наша детская дружба могла показаться бесконечным походом по магазинам.

Возле небольшого парка мы встретили парня в спортивной футболке, который сидел на низкой стене с банкой холодного кофе. Увидев Тэ Юна, он радостно махнул рукой, а затем с явным любопытством посмотрел на меня.

— Так это правда? — спросил он, поднимаясь. — Ты действительно встретил свою подругу из Сеула?

— Как видишь. — Тэ Юн повернулся ко мне. — Ха Ын, знакомься, О Мин Джэ. Мой лучший друг и человек, которому нельзя доверять секреты. Мин Джэ, это Юн Ха Ын.

Мин Джэ оказался весёлым и очень разговорчивым. За несколько минут он успел рассказать, что они с Тэ Юном учатся в одном классе, вместе играют в баскетбол и недавно едва не поссорились из-за какого-то соревнования. Тэ Юн постоянно перебивал его, пытаясь исправить наиболее сомнительные подробности, а я смеялась, наблюдая за их перепалкой.

— Так вот из-за кого ты отказался сегодня играть с нами, — заметил Мин Джэ, повернувшись к другу. — А сказал, что занят семейными делами.

— Я действительно занят, — невозмутимо ответил Тэ Юн. — Показываю город человеку, который шесть лет здесь не был.

— Очень ответственное занятие.

— Именно. Поэтому не мешай.

Мин Джэ рассмеялся, попрощался с нами и отправился в сторону спортивной площадки. Мы продолжили путь, и я заметила, насколько естественно Тэ Юн чувствует себя среди друзей. Он не пытался казаться взрослее или серьёзнее, чем был на самом деле, и совершенно не смущался собственных шуток. Мне нравилась эта уверенность, хотя иногда она раздражала.

К обеду мы добрались до старой гавани. Здесь пахло морем, рыбой и нагретыми солнцем досками. Возле причала стояли небольшие лодки, мужчины разбирали сети, а несколько женщин разговаривали возле пластиковых ящиков. Тэ Юн поздоровался с пожилой ныряльщицей, которая передала ему небольшой свёрток для бабушки. Когда мы отошли, он объяснил, что она много лет дружит с его семьёй и раньше выходила в море вместе с бабушкой.

— Твоя бабушка была хэнё? — удивилась я.

— В молодости. Сейчас, конечно, уже не ныряет. Но до сих пор считает, что никто в семье не умеет правильно готовить морепродукты.

Он рассказал, что живёт с отцом и бабушкой. Мама несколько лет назад переехала в Пусан после развода, и теперь они видятся во время каникул или когда удаётся выбраться к ней на выходные. Я невольно почувствовала неловкость, услышав это. В детстве родители Тэ Юна казались мне совершенно счастливой семьёй, и я никогда не представляла, что они могут расстаться.

— Прости, — тихо сказала я. — Я не знала.

Он пожал плечами.

— Ничего страшного. Давно уже было. — Тэ Юн помолчал, затем взглянул на меня. — Со Ён говорила, что у вас тоже всё непросто. Не переживай, расспрашивать не собираюсь. Захочешь рассказать, расскажешь.

Я благодарно улыбнулась. Его тактичность оказалась неожиданной после бесконечных шуток, и мне стало ещё приятнее находиться рядом. Мы купили напитки в маленьком магазине возле причала и устроились на скамейке, откуда хорошо было видно море. Я рассказала немного о прежней школе, подругах и том, как сильно не хотела уезжать из Сеула. Тэ Юн слушал внимательно, иногда задавая вопросы, но не пытался убедить меня, что родители приняли правильное решение.

— Я просто не люблю, когда всё решают за меня, — призналась я, глядя на лодки. — Вроде бы я уже достаточно взрослая, чтобы иметь собственное мнение, но каждый раз выясняется, что оно не особенно важно.

— Знакомое чувство, — ответил он. — Мой отец до сих пор уверен, что если я не поступлю на инженерное направление, то совершу самую большую ошибку в жизни.

— И что будешь делать?

Тэ Юн задумался, затем улыбнулся.

— Наверное, сначала закончу школу. А потом решу, насколько сильно готов его разочаровать.

Я рассмеялась. Некоторое время мы сидели молча, наблюдая за морем. Ветер шевелил волосы, солнце отражалось от воды, а рядом с причалом медленно проходила небольшая лодка. Мне было спокойно. За последние месяцы я почти забыла, как приятно просто разговаривать с человеком, которому не нужно постоянно объяснять собственное настроение.

Обратно мы решили идти вдоль побережья. Дорога проходила между низкими каменными стенами и редкими домами. Солнце постепенно опускалось, воздух становился прохладнее, а волны всё громче разбивались о скалы. Я время от времени останавливалась, чтобы рассмотреть знакомые места, и Тэ Юн терпеливо ждал рядом.

Возле одного поворота я неожиданно узнала тропу, которую заметила вчера из машины тёти. Она уходила между густыми кустами к морю, а возле неё стояла потемневшая предупреждающая табличка. Я замедлила шаг, вспомнив неприятное ощущение, возникшее при первом взгляде на это место.

— Что там? — спросила я, указывая на тропинку.

Тэ Юн проследил за моим взглядом. Его улыбка исчезла так быстро, что я невольно повернулась к нему.

— Старая бухта, — ответил он после небольшой паузы. — Туда давно почти никто не ходит.

— Тётя тоже так сказала. А мама вообще попросила держаться подальше. Там действительно настолько опасно?

Он посмотрел на море. Ветер растрепал ему волосы, но он даже не попытался их поправить.

— Во время шторма очень опасно. Камни скользкие, а волны поднимаются высоко. Несколько лет назад там произошёл несчастный случай.

Я непроизвольно стиснула пальцы на ремне сумки.

— Со мной?

Тэ Юн повернулся ко мне. Несколько секунд он молчал, словно пытался решить, сколько стоит рассказать.

— Да, Ха Ын. Мы оба там были.

Я посмотрела на тропинку. Между кустами виднелись старые каменные ступени, уходившие вниз. Неожиданно мне представилось, как по ним стекает дождевая вода, а ветер швыряет в лицо мокрые волосы. Я попыталась удержать воспоминание, но оно исчезло прежде, чем удалось разобрать хоть что-нибудь.

— Что тогда произошло? — спросила я, снова повернувшись к нему.

Тэ Юн медленно выдохнул.

— Был сильный шторм. Мы пошли к бухте, хотя взрослые предупреждали, что погода испортится. Потом начался дождь, и мы потеряли друг друга. Тебя нашли без сознания, но серьёзных травм, к счастью, не было.

— А где был ты?

Он опустил взгляд.

— Искал тебя. Мы все искали.

Он явно недоговаривал. В детстве Тэ Юн мог часами пересказывать любую мелочь, добавляя подробности, о которых никто не спрашивал. Теперь же он говорил с явной неохотой, словно каждое следующее слово давалось ему с трудом.

— Ты не любишь об этом вспоминать, да? — тихо спросила я.

Он посмотрел на меня с неожиданной серьёзностью.

— Не люблю. Мы тогда здорово испугались. И всё могло закончиться гораздо хуже.

Мне стало жаль его. Я почти ничего не помнила о произошедшем, а он, очевидно, сохранил воспоминания достаточно отчётливо, чтобы до сих пор испытывать неприятные чувства. Возможно, поэтому мама и тётя постоянно предупреждали меня о бухте. Для них это место навсегда осталось связано с опасностью.

Мы некоторое время шли молча. Я не хотела продолжать разговор, но в голове снова возникали отдельные картинки: мокрые камни, сильный ветер и чей-то голос, который пытался меня дозваться. Я никак не могла понять, настоящие ли это воспоминания или просто воображение, подсказывающее недостающие подробности. Перед следующим поворотом Тэ Юн остановился.

— Ха Ын, можно тебя кое о чём попросить?

Я подняла голову.

— Конечно.

— Не ходи к той бухте одна. Даже если захочешь вспомнить, что произошло. Особенно тогда.

Я нахмурилась.

— Ты говоришь почти как моя мама.

— Значит, хотя бы в этом мы с ней согласны.

— Мне семнадцать, Тэ Юн. Я вполне понимаю, что на скользких камнях можно упасть.

— Знаю. — Он провёл рукой по волосам и посмотрел на меня. — Просто пообещай. Если захочешь туда сходить, позвони мне. Я пойду с тобой.

Мне не нравился его настойчивый тон. За последние месяцы я слишком устала от людей, которые постоянно решали, что для меня лучше. Однако сейчас Тэ Юн выглядел не властным, а по-настоящему встревоженным. Я вспомнила, как легко он смеялся всего полчаса назад, и решила не спорить.

— Хорошо, — согласилась я. — Не пойду одна. Но если мы когда-нибудь туда отправимся, ты расскажешь мне всё, что помнишь.

Он ненадолго задержал на мне взгляд, затем кивнул.

— Договорились.

Мы продолжили путь, и постепенно привычная лёгкость вернулась. Тэ Юн снова начал шутить, рассказывая о том, как в прошлом году едва не опоздал на важный матч из-за автобуса, а я с удовольствием поддразнивала его. И всё же разговор возле бухты оставил неприятный осадок. Я не собиралась нарушать обещание, но теперь мне ещё сильнее хотелось понять, что случилось шесть лет назад.

Когда мы добрались до дома тёти, солнце уже скрывалось за крышами. Со Ён стояла во дворе и пыталась убедить Пори принять лекарство. Пёс сопротивлялся с таким упорством, что мне стало ясно: вопрос требует серьёзного вмешательства. Тэ Юн немедленно предложил помощь и за несколько минут справился с задачей, после чего получил от тёти приглашение остаться на ужин.

Он отказался, объяснив, что обещал помочь отцу в мастерской, но пообещал заглянуть на неделе. Мы вышли вместе к калитке, и он остановился, повернувшись ко мне.

— Ну как, экскурсия понравилась?

— Вполне. Хотя экскурсовод слишком много разговаривал.

— Зато красивый, — невозмутимо ответил он.

Я нахмурилась, надеясь, что он не заметит, как у меня покраснели щёки.

— Сам себя не похвалишь, никто не похвалит?

— Именно. Приходится справляться собственными силами.

Мы улыбнулись друг другу, и на несколько секунд я снова почувствовала ту странную неловкость, которая возникла при первой встрече. Передо мной стоял парень, которого я знала с детства, и всё же теперь я совершенно не понимала, как следует на него смотреть. Иногда он смеялся, и я снова видела мальчишку, с которым бегала по берегу. Но стоило ему замолчать и задержать взгляд на моём лице, как я вспоминала, что мы оба давно выросли.

— Увидимся, Ха Ын, — сказал Тэ Юн. — Если в школе возникнут проблемы, звони. Хотя лучше звони и без проблем.

— Обязательно. Мне ведь нужно кому-то жаловаться на ужасную жизнь в маленьком посёлке.

— Для этого я и существую.

Он помахал рукой и направился вниз по улице. Я проводила его взглядом, прежде чем вернуться во двор. Со Ён встретила меня улыбкой, но, к счастью, не стала задавать вопросов о нашей прогулке.

Вечером я поднялась в комнату и снова достала старую тетрадь с детскими рисунками. Теперь некоторые места на карте казались знакомыми: дерево возле бывшего пустыря, каменная ограда неподалёку от гавани и узкая дорога, ведущая к морю. Я провела пальцем по третьему крестику, возле которого было написано слово «секрет», и попыталась вспомнить, что мы собирались там найти.

Возможно, Тэ Юн знал. Он прекрасно помнил наши детские игры, старые ссоры и даже обещание выйти за него замуж ради мандаринового сока. Но когда я спросила о последнем лете на Чеджу, он вдруг стал другим: осторожным, напряжённым и совершенно не похожим на самого себя.

Я закрыла тетрадь, положила её на стол и выключила лампу. За окном шумел ветер, а внизу тётя готовила вещи для завтрашних гостей. Мне следовало думать о первом дне в новой школе, о незнакомых одноклассниках и необходимости не опоздать на уроки. Однако вместо этого перед глазами снова возникали узкая тропа к морю и выражение лица Тэ Юна, когда он говорил о шторме.

Я ещё не знала, что именно он скрывает. Возможно, всего лишь неприятные воспоминания, которыми не хотел делиться. Но одно обстоятельство никак не давало мне покоя: Тэ Юн помнил слишком много подробностей нашего детства, чтобы случайно забыть самое важное событие последнего лета.

Глава 3. Новенькая

В понедельник утром я проснулась за несколько минут до будильника и некоторое время лежала неподвижно, глядя на незнакомый потолок. За окном шумели деревья, внизу тихонько звенела посуда, а на спинке стула висела школьная форма, которую тётя выгладила ещё вчера вечером. Я посмотрела на неё с таким чувством, словно аккуратный тёмно-синий жакет был лично ответственен за все неприятности, ожидавшие меня сегодня. Особенно за необходимость представляться перед целым классом людей, которые уже давно знали друг друга и совершенно не нуждались в появлении ещё одной ученицы.

В Сеуле я никогда особенно не задумывалась, насколько удобно иметь привычную компанию. Мне не приходилось искать место за обедом, объяснять, почему я не люблю отвечать у доски, или беспокоиться, что кто-нибудь неправильно поймёт мою шутку. Сон А знала меня достаточно давно, чтобы по одному взгляду определить, когда лучше оставить меня в покое. Здесь же предстояло начинать всё сначала, причём в тот момент, когда остальные уже успели подружиться, поссориться, помириться и составить собственное мнение друг о друге.

Телефон завибрировал, когда я наконец заставила себя сесть. Сон А прислала сообщение с пожеланием удачи и совершенно ненужным напоминанием, что среди новых одноклассников наверняка найдётся кто-нибудь симпатичный. Я ответила, что предпочла бы сначала познакомиться с расписанием и выяснить, насколько сложной окажется местная математика. Подруга немедленно написала, что у меня совершенно неправильные жизненные приоритеты, после чего потребовала не забыть рассказать ей обо всех интересных знакомствах.

Я отложила телефон и направилась в ванную. Форму тётя заказала по размерам, которые мама прислала заранее, поэтому всё подошло почти идеально. Юбка оказалась немного длиннее привычной, зато жакет удобно сидел в плечах. Я собрала волосы в низкий хвост, несколько раз поправила воротник блузки и решила, что дальнейшие попытки улучшить собственный внешний вид только заставят меня опоздать.

На кухне пахло рисом и поджаренным яйцом. Со Ён стояла возле плиты, одновременно разговаривая по телефону с мастером, который, судя по её выражению лица, снова собирался перенести ремонт холодильника. Пори лежал возле двери и даже не повернул головы при моём появлении. За последние два дня он окончательно убедился, что я не представляю угрозы его привычному распорядку, и теперь относился ко мне с таким равнодушием, какого не удавалось добиться даже от некоторых моих одноклассников в Сеуле.

— Доброе утро, — сказала тётя, закончив разговор. — Какая красавица! Форма тебе очень идёт. Только сядь и нормально позавтракай, пока не начала искать причину сбежать из дома.

— А если я действительно найду уважительную причину?

— Тогда позвоним директору, объясним, что у тебя внезапно обнаружилась аллергия на понедельники, и посмотрим, поверит ли он.

Я невольно улыбнулась и села за стол. Со Ён поставила передо мной завтрак, затем напомнила, что документы уже переданы в школу, но до первого урока нужно встретиться с классным руководителем. Учительницу звали Хан Чи Ён, и тётя была уверена, что мы прекрасно поладим. Я не разделяла её оптимизма, однако решила не спорить, поскольку за последние дни она ни разу не дала мне повода сомневаться в собственных знаниях о местных жителях.

— Ты ведь помнишь дорогу? — спросила она, когда я закончила завтрак.

— Тэ Юн вчера показал. Там совсем недалеко.

— Хороший мальчик. — Тётя довольно улыбнулась. — Я всегда говорила, что из него вырастет толковый человек.

— Вчера он полдня рассказывал, какой он замечательный. Думаю, дополнительная похвала ему совершенно не нужна.

Со Ён рассмеялась, а затем подошла ко мне и поправила воротник жакета. На мгновение её лицо стало серьёзным.

— Не переживай слишком сильно, Ха Ын. Тебе не обязательно понравиться всем в первый же день. Просто познакомься с классом, посмотри, как всё устроено, а вечером расскажешь мне, что там происходит.

Я благодарно улыбнулась. После маминых бесконечных напоминаний о хороших оценках и необходимости произвести правильное впечатление тётины слова прозвучали неожиданно приятно. Она не обещала, что день обязательно получится замечательным, и не требовала немедленно полюбить новую школу. Для начала этого было вполне достаточно.

На улице оказалось прохладнее, чем я ожидала. Ночью, по всей видимости, прошёл небольшой дождь, потому что на каменных оградах ещё блестела влага, а возле дороги темнели неглубокие лужи. Я поправила ремень рюкзака и направилась к школе, стараясь не думать о предстоящем знакомстве. Возле магазина госпожи Ко уже стояли несколько покупателей. Хозяйка заметила меня, приветливо помахала рукой и пожелала удачи. Я поклонилась в ответ, чувствуя на себе заинтересованные взгляды остальных, и поспешила дальше. На перекрёстке пришло сообщение от Тэ Юна.

«Не заблудилась, Крабик?»

Я улыбнулась, хотя его любимое прозвище по-прежнему вызывало желание чем-нибудь в него запустить.

«Пока нет. Но если будешь отвлекать меня, шансы возрастут».

«Тогда не мешаю. Удачи в первый день. Если кто-нибудь начнёт тебя обижать, сразу звони».

«Ты собираешься читать им лекцию о собственной замечательности?»

«Обычно хватает пяти минут».

Я рассмеялась и убрала телефон. Как ни странно, после короткой переписки стало немного спокойнее. Вчерашняя прогулка помогла мне почувствовать, что на острове есть хотя бы один человек, которому я могу написать в любой момент и не опасаться показаться навязчивой. Конечно, кроме тёти. Но обсуждать школьные неприятности с парнем, который сам ещё учился, мне представлялось гораздо проще.

Чем ближе я подходила к школе, тем больше вокруг становилось подростков в одинаковой форме. Некоторые шли небольшими компаниями, громко разговаривая и смеясь, другие торопились в одиночку, уткнувшись в телефоны. Возле автобусной остановки несколько девочек обсуждали домашнее задание, а двое мальчиков спорили о вчерашнем баскетбольном матче. Я невольно прислушалась к их разговору и почувствовала облегчение. В сущности, здесь всё выглядело совершенно так же, как в Сеуле. Школьники одинаково не любили понедельники независимо от того, насколько близко к морю находилась их школа.

У главного входа меня никто не остановил, хотя один мальчик обернулся, когда я проходила мимо. Я сделала вид, что ничего не заметила, и направилась к лестнице, стараясь выглядеть человеком, который прекрасно знает, куда идёт. Эта уверенность продержалась ровно до первого поворота. Коридоры расходились в разные стороны, на дверях висели таблички с незнакомыми названиями, а ученики двигались настолько быстро, что мне пришлось отойти к стене, чтобы никому не мешать. Я уже собиралась спросить дорогу, когда услышала за спиной женский голос:

— Ты, наверное, Юн Ха Ын?

Передо мной стояла женщина лет тридцати пяти в светлой блузке и тёмных брюках. Её волосы были аккуратно собраны, в руках она держала несколько папок, а на лице появилось доброжелательное выражение человека, который наконец нашёл того, кого искал.

— Да, здравствуйте, — ответила я, быстро поклонившись.

— Я Хан Чи Ён, твой классный руководитель. Со Ён предупредила, что ты придёшь пораньше. Хорошо, что встретились, иначе пришлось бы искать друг друга по всей школе.

Она проводила меня в учительскую, где мы проверили документы и расписание. Госпожа Хан разговаривала спокойно, без лишней строгости, и постепенно я перестала чувствовать себя настолько неловко. Она рассказала, что я буду учиться во втором классе старшей школы, в группе 2-3, и объяснила расположение основных кабинетов. Я старательно запоминала названия, хотя была почти уверена, что к концу дня всё равно придётся несколько раз спрашивать дорогу.

— Перед первым уроком я представлю тебя одноклассникам, — сказала учительница, закрывая папку. — Ничего особенного рассказывать не нужно. Достаточно назвать себя и, если захочешь, сказать пару слов о прежней школе.

Я кивнула, стараясь не показывать, насколько неприятной кажется эта перспектива. Госпожа Хан, очевидно, заметила моё выражение и улыбнулась.

— Не переживай. Они обычные ребята, немного шумные, особенно после каникул, но в целом дружелюбные. Думаю, ты быстро привыкнешь.

Мне хотелось ей поверить. Мы поднялись на второй этаж и остановились возле двери с табличкой «2-3». Из кабинета доносились разговоры, смех и звуки передвигаемых стульев. Всё было настолько привычно, что я неожиданно вспомнила собственный класс в Сеуле и почувствовала лёгкую тоску. Обычно в это время мы с Сон А обсуждали выходные, а кто-нибудь обязательно пытался списать домашнее задание за пять минут до звонка.

— Готова? — спросила госпожа Хан, поворачиваясь ко мне.

Я сделала глубокий вдох.

— Да.

Она открыла дверь, и шум разговоров начал постепенно стихать. Стоя возле учительского стола, я неожиданно обнаружила, что с последней парты класс выглядит гораздо меньше, чем с того места, где мне пришлось оказаться сейчас. Передо мной сидели почти три десятка незнакомых подростков, которые совершенно не стеснялись меня рассматривать. Несколько девочек быстро переговаривались, кто-то улыбался, а мальчик возле окна даже отложил телефон, чтобы лучше видеть происходящее.

Госпожа Хан попросила всех успокоиться и представила меня как новую ученицу из Сеула. Затем повернулась ко мне, предлагая сказать несколько слов. Я постаралась не смотреть на слишком большое количество лиц одновременно.

— Здравствуйте. Меня зовут Юн Ха Ын. Раньше я училась в Сеуле, а теперь переехала сюда к тёте. Надеюсь, мы поладим.

Я слегка поклонилась и уже собиралась отступить, когда краем глаза заметила резкое движение возле последнего окна.

Там сидел парень в школьном жакете, расстёгнутом поверх белой рубашки. До этого он, кажется, совершенно не интересовался происходящим и смотрел в телефон, держа его одной рукой. Однако стоило мне произнести своё имя, как он резко поднял голову. На мгновение наши взгляды встретились, и я увидела на его лице такое неподдельное изумление, что невольно замерла. Телефон выскользнул из его пальцев и с неприятным стуком ударился о пол.

Почти одновременно за открытым окном поднялся ветер. Занавеска резко взметнулась, задев край парты, а несколько листов бумаги разлетелись по полу. Кто-то громко возмутился, мальчик за соседней партой поспешил поймать тетрадь, а госпожа Хан попросила закрыть окно, пока ветер не устроил в классе настоящий беспорядок.

Парень словно не слышал происходящего. Он продолжал смотреть на меня, и выражение его лица постепенно менялось. Первоначальное удивление исчезло, уступив место напряже-

нию. Его тёмные глаза были широко раскрыты, губы слегка разомкнуты, словно он собирался что-то сказать, но передумал. Мне даже показалось, что он побледнел.

— Пэк Си У, — произнесла учительница с заметным недовольством. — Будь добр, убери телефон и помоги собрать бумаги.

Парень наконец моргнул, словно только сейчас услышал её голос. Он наклонился, поднял телефон и коротко извинился, не глядя на учительницу. Затем закрыл окно и собрал листы, которые оказались возле его ног. Когда он снова выпрямился, его лицо уже выглядело совершенно спокойным.

Я отвернулась, чувствуя странное смущение. Возможно, он просто уронил телефон от неожиданности, а я придала этому больше значения, чем следовало. В конце концов, люди постоянно роняют телефоны. Сон А однажды умудрилась отправить свой прямо в тарелку с супом, и никто не предположил, что произошло нечто загадочное.

— Свободное место возле Ким На Ри, — сказала госпожа Хан, указывая на средний ряд. — На Ри, помоги Ха Ын разобраться с расписанием. Если что-нибудь будет непонятно, объясни.

Девочка за одной из парт немедленно подняла руку. У неё были прямые тёмные волосы чуть ниже плеч, аккуратная чёлка и живые глаза, в которых светилось настолько искреннее любопытство, что я сразу поняла: обещание учительницы избавить меня от допроса вряд ли удастся выполнить.

Я прошла к свободному месту, стараясь не обращать внимания на взгляды окружающих. На Ри поспешно убрала со второй половины парты несколько тетрадей и бутылку воды, освобождая мне место.

— Привет, — шепнула она, когда я села. — Я На Ри. Если что-нибудь понадобится, спрашивай. Здесь иногда сложно разобраться даже тем, кто учится второй год.

— Спасибо, — ответила я, испытывая искреннее облегчение.

— И не обращай внимания на Си У, — добавила она, наклоняясь немного ближе. — Он сегодня, наверное, не выспался.

Я удивлённо посмотрела на неё. На Ри кивнула в сторону последнего ряда, где парень, уронивший телефон, уже сидел совершенно спокойно, опустив взгляд к раскрытой тетради.

— А что с ним? — спросила я, стараясь звучать равнодушно.

— Да ничего. Просто он обычно не роняет вещи посреди урока. У нас сегодня прямо историческое событие.

Я невольно улыбнулась, но ответить не успела. Госпожа Хан начала объявлять изменения в расписании, и мне пришлось сосредоточиться на её словах. Однако даже когда урок начался, я ещё некоторое время чувствовала странное желание обернуться.

Первый час прошёл спокойнее, чем я ожидала. Учитель коротко поприветствовал меня, но не стал задавать дополнительных вопросов, и за это я была ему искренне благодарна. На Ри помогала находить нужные страницы, объясняла сокращения в расписании и иногда делала короткие пометки на полях моей тетради. К концу урока я уже перестала постоянно думать о том, что сижу среди незнакомых людей.

На первой перемене моя соседка повернулась ко мне с выражением человека, который слишком долго ждал возможности задать интересующий вопрос.

— Ну что, как тебе у нас?

— Пока нормально. По крайней мере, никто не попросил меня выступить с речью о преимуществах столичного образования.

На Ри рассмеялась.

— Это потому, что госпожа Хан запретила устраивать допрос. Вообще-то мы очень любопытные, особенно когда появляется кто-то новый.

Она оказалась именно такой, какой я представила её с первого взгляда: разговорчивой, дружелюбной и совершенно не способной долго скрывать заинтересованность. За несколько минут я узнала, что она живёт недалеко от школы, любит фотографировать и мечтает поступить в университет в Сеуле. Её родители, правда, предпочли бы, чтобы она осталась на острове, но На Ри считала, что сначала нужно хотя бы попробовать пожить в большом городе.

— А ты почему переехала сюда? — спросила она, когда разговор коснулся моей прежней школы. — Если не секрет, конечно.

Я немного помолчала. Рассказывать почти незнакомой девочке подробности развода родителей совершенно не хотелось, поэтому ограничилась самой простой частью правды.

— Мама собирается жить за границей, а я пока осталась с тётей. У неё здесь гостевой дом.

— Правда? Какой?

Я назвала гостевой дом, и На Ри немедленно просияла.

— Так ты племянница госпожи Юн Со Ён? Моя мама её знает! Она однажды помогала разместить родственников, когда у нас была свадьба в семье.

Я невольно прикрыла глаза. Кажется, даже в собственной школе мне не удастся избавиться от ощущения, что все окружающие каким-то образом связаны с тётей.

— Похоже, она знает здесь абсолютно всех, — пробормотала я.

— Не всех. — На Ри задумалась. — Хотя, если честно, довольно многих.

Мы обе рассмеялись, и в этот момент к нашей парте подошли две девочки. Одна была невысокой, с короткими волосами и круглым лицом, другая выглядела немного серьёзнее благодаря аккуратно уложенным волосам и идеально выглаженной форме.

— Привет, — сказала первая, дружелюбно улыбаясь. — Я Пак Су Бин. Хотела познакомиться, но На Ри, кажется, решила забрать тебя себе ещё до первого урока.

— Я просто помогаю новенькой, — возразила моя соседка, хотя выглядела вполне довольной.

— Конечно. Именно поэтому ты уже знаешь всю её биографию.

Я рассмеялась, а вторая девочка слегка улыбнулась.

— Ли Хе Рин, — представилась она. — Если понадобится помощь с учёбой, можешь обращаться. У нас иногда задают довольно много, особенно перед проверочными.

Я поблагодарила её, и мы немного поговорили о школе. Хе Рин оказалась старостой, поэтому прекрасно знала расписание, правила и, судя по всему, всё, что происходило в классе. Су Бин, наоборот, постоянно шутила и несколько раз пыталась убедить меня, что половину школьных требований можно спокойно игнорировать. На Ри немедленно начала с ней спорить, и я с удовольствием наблюдала за их перепалкой.

Когда девочки отошли, моя соседка предложила показать мне школьный фотоклуб. Я призналась, что люблю рисовать и фотографировать, чем вызвала у неё искренний восторг.

— Тогда тебе обязательно нужно к нам! Мы как раз готовим осеннюю выставку. Джун Со говорит, что в этом году всё должно быть лучше, чем в прошлом, но участников пока слишком мало.

— А кто такой Джун Со?

На Ри незаметно кивнула в сторону мальчика в очках, который сидел возле последнего окна и что-то показывал соседу на телефоне.

— Ли Джун Со. Он отвечает за фотоклуб. Иногда мне кажется, что со своим фотоаппаратом он разговаривает чаще, чем с живыми людьми.

Я посмотрела на указанную парту. Джун Со увлечённо объяснял что-то, размахивая рукой, а сидевший рядом Си У слушал его с выражением человека, который пытается решить, насколько важен происходящий разговор.

— А Си У тоже занимается фотографией? — спросила я раньше, чем успела задуматься, почему меня это интересует.

— Иногда помогает Джун Со. Он хорошо снимает, особенно море и старые дороги, но не любит участвовать в общих мероприятиях. Говорит, что у него хватает других дел.

Я кивнула, делая вид, будто ответ меня вполне удовлетворил. На самом деле он только усилил любопытство. Си У не выглядел человеком, который особенно стремится к новым знакомствам, но рядом с другом сидел совершенно спокойно и время от времени даже улыбался. Это плохо сочеталось с тем напряжённым выражением лица, которое я увидела утром.

На следующей перемене На Ри действительно познакомила меня с Джун Со. Он оказался спокойным, немного рассеянным парнем, который заметно оживился, когда узнал о моём интересе к фотографии. Мы несколько минут обсуждали камеры, обработку снимков и места на острове, где можно поймать красивый свет. Я быстро поняла, что он способен говорить на эту тему гораздо дольше, чем позволяет школьная перемена, но мне было приятно встретить человека с похожими интересами.

— Кстати, Си У тоже хорошо снимает побережье, — сообщил Джун Со, открывая фотографию на телефоне. — Вот эту он сделал прошлой зимой.

На экране был изображён узкий участок берега с тёмными камнями и белой пеной волн. Низкие облака почти сливались с морем, а на переднем плане тянулись высокие травы, согнутые сильным ветром. Фотография мне сразу понравилась. Автор не пытался сделать пейзаж наряднее, чем он был в действительности, и от этого снимок выглядел особенно выразительным.

— Очень красиво, — искренне сказала я.

— Я ему то же самое говорил, — обрадовался Джун Со. — Но он считает, что кадр неудачный.

Си У, до этого молчавший, поднял голову. Его взгляд скользнул по экрану, затем остановился на мне. Он уже не выглядел испуганным, как утром, но смотрел с такой настороженностью, словно пытался понять, почему я вообще оказалась возле его парты.

— Я сказал, что горизонт завален, — спокойно поправил он друга. — Это немного другое.

— Его можно выровнять, — заметила я. — Хотя, по-моему, здесь это почти не мешает.

Си У посмотрел на снимок, затем снова на меня.

— Тогда хорошо, что мы с тобой не оцениваем фотографии вместе.

Я с трудом удержалась от резкости. Его голос звучал вполне спокойно, однако мне совершенно не нравилось, когда на обычный комплимент отвечали таким тоном.

— Не переживай, — ответила я с самой вежливой улыбкой, на какую была способна. — Я тоже предпочитаю работать с людьми, которые умеют принимать похвалу.

Джун Со негромко кашлянул, явно пытаясь скрыть смех. Си У посмотрел на меня немного внимательнее, и мне показалось, что уголок его рта едва заметно дрогнул.

— Тогда нам обоим повезло, — произнёс он, закрывая тетрадь. — Извини, Джун Со, мне нужно кое-что сделать.

Он поднялся и направился к двери, оставив меня стоять возле парты с ощущением, будто я только что приняла участие в совершенно бессмысленном споре. Джун Со виновато улыбнулся, а На Ри, которая всё это время находилась рядом, покачала головой.

— Не обижайся, — сказал Джун Со. — Он иногда разговаривает так, будто у него очень мало времени на объяснения.

— А у него действительно мало времени? — поинтересовалась я.

— Нет, — признался он после короткой паузы. — По крайней мере, мне он об этом не рассказывал.

Я рассмеялась, окончательно перестав сердиться. Возможно, с Си У действительно не стоило спорить. Но если он рассчитывал, что я буду молча выслушивать любые его замечания только потому, что он привык так разговаривать, нас обоих ожидало разочарование.

К обеду я уже немного привыкла к новому классу. Учителя оказались вполне обычными, хотя некоторые любили задавать вопросы без предупреждения, а на уроке математики выяснилось, что в прежней школе мы изучали несколько тем в другом порядке. Я старательно записывала объяснения, надеясь разобраться дома, но к концу занятия обнаружила, что исписала две страницы и совершенно не представляю, как решить последнюю задачу. На Ри заметила моё выражение и предложила отправить собственные конспекты. Я благодарно согласилась, впервые за день почувствовав, насколько полезно иметь рядом человека, которому можно задать даже самый глупый вопрос.

Школьная столовая находилась на первом этаже. Здесь было шумно, пахло горячей едой, а возле раздачи выстроилась длинная очередь. На Ри уверенно направилась к её концу, по дороге здороваясь с несколькими знакомыми. Су Бин присоединилась к нам почти сразу, а чуть позже подошла Хе Рин. Разговор быстро перешёл к предстоящему осеннему фестивалю, который, судя по всему, считался одним из главных событий школьного года. Каждый класс должен был подготовить собственное выступление или небольшую площадку для гостей, и девочки уже спорили о том, что лучше устроить: кафе с домашними десертами или интерактивную выставку.

— А у вас в Сеуле что обычно делали? — спросила Су Бин, когда мы наконец устроились за свободным столом.

Я задумалась, вспоминая прошлогодний фестиваль.

— У нас однажды была фотозона с рисунками учеников. Можно было выбрать фон, сделать снимок, а потом получить фотографию. Получилось довольно весело.

На Ри немедленно заинтересовалась.

— Вот! Я же говорила, что нужно придумать что-нибудь с фотографиями. Джун Со наверняка согласится помочь.

— Сначала выясни, сколько это будет стоить, — заметила Хе Рин, открывая бутылку воды. — В прошлом году половину бюджета потратили ещё до начала подготовки.

Я рассмеялась, слушая их спор. Было приятно сидеть за столом с людьми, которые не требовали от меня постоянных рассказов о Сеуле. Иногда девочки спрашивали о прежней школе, но гораздо чаще обсуждали собственные дела, позволяя мне постепенно узнавать их привычки и характеры.

На Ри оказалась человеком, который способен увлечься практически любой идеей. Су Бин обладала спокойным чувством юмора и обычно первой замечала, когда подруга начинала слишком сильно преувеличивать. Хе Рин говорила меньше остальных, зато прекрасно помнила подробности школьных мероприятий и постоянно напоминала, что даже самые замечательные планы требуют времени и денег. Я поймала себя на мысли, что рядом с ними начинаю чувствовать себя вполне уверенно.

— А тебе здесь не скучно будет? — неожиданно спросила Су Бин. — После Сеула наш посёлок, наверное, кажется совсем маленьким.

Я вспомнила вчерашнюю прогулку с Тэ Юном, старую гавань и тёплый вечер возле моря.

— Пока не знаю, — призналась я. — Мне нравится, что здесь можно пешком добраться до побережья. И гораздо тише, чем дома.

— Это потому, что ты ещё не слышала, как господин Пак ругается с соседями из-за парковки, — заметила На Ри, и все засмеялись.

Мы продолжили обедать, обсуждая школу и местные кафе. В какой-то момент На Ри вспомнила, что я ещё почти никого не знаю на острове, и предложила на выходных показать мне несколько интересных мест.

— Хотя, наверное, у тебя уже есть собственные планы? — добавила она.

— Пока нет. Мы вчера немного гуляли с другом детства, но я всё равно почти ничего не помню.

— С кем? — заинтересовалась Су Бин.

— С Кан Тэ Юном. Он учится в другой школе, кажется, в Намдоне.

На Ри выпрямилась и подалась ко мне.

— Подожди. С тем самым Кан Тэ Юном, который играет в баскетбольной команде?

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Наверное. Он рассказывал о соревнованиях, но я не очень хорошо в этом разбираюсь.

— Он довольно известный среди местных школьников, — пояснила Су Бин. — Их команда в прошлом году выиграла турнир. А ещё он постоянно появляется на межшкольных мероприятиях.

Я вспомнила, с каким удовольствием Тэ Юн рассказывал о собственных спортивных достижениях, и невольно улыбнулась. Похоже, в некоторых отношениях он действительно не изменился.

— Мы дружили в детстве, — объяснила я. — Наши семьи живут неподалёку друг от друга. Только последние шесть лет почти не общались.

На Ри посмотрела на меня с откровенным интересом, но, к счастью, не стала задавать дополнительных вопросов. Вместо этого рассказала, что однажды видела Тэ Юна на соревнованиях и хорошо запомнила его друга Мин Джэ, который громче всех спорил с судьями. Я рассмеялась, представив эту сцену. После вчерашнего знакомства мне уже было нетрудно поверить, что Мин Джэ способен привлечь к себе внимание целого спортивного зала.

Когда мы закончили обед, я случайно заметила Си У. Он сидел за столом неподалёку от окна вместе с Джун Со и ещё несколькими учениками. Один из мальчиков рассказывал что-то настолько эмоционально, что остальные рассмеялись. Си У тоже улыбнулся, чуть опустив голову, и его лицо неожиданно изменилось. Без привычного напряжённого выражения он выглядел гораздо моложе и, пожалуй, даже приятнее. Возможно, почувствовав мой взгляд, он поднял голову.

Мы встретились взглядами. Улыбка исчезла с его лица, и он отвернулся так быстро, будто заметил что-то неприятное. Я нахмурилась и поспешила догнать На Ри, которая уже направлялась к выходу. Чем больше я наблюдала за этим парнем, тем меньше понимала, как к нему относиться. Он явно не был замкнутым одиночкой, каким показался мне сначала. У него имелись друзья, он вполне нормально разговаривал с одноклассниками и даже смеялся над их шутками. Однако всякий раз, когда наше внимание случайно пересекалось, его поведение становилось настолько странным, что я начинала сомневаться в собственных наблюдениях.

Вполне возможно, я просто ему не понравилась. В мире существовало огромное количество людей, которые не испытывали друг к другу особенной симпатии, и обычно никто не пытался обнаружить в этом тайный смысл. Я решила придерживаться именно такого объяснения, по крайней мере до тех пор, пока не появится достаточно веская причина его изменить.

После обеда уроки стали тянуться заметно медленнее. В классе было душно, за окнами светило солнце, а я всё чаще ловила себя на том, что смотрю на часы. Последним занятием оказался корейский язык. Господин Пак, невысокий мужчина средних лет с внимательным взглядом и привычкой поправлять очки, начал урок с напоминания о групповом проекте, который ученики должны были подготовить в течение ближайших двух недель.

Тема звучала вполне безобидно: «Место, в котором мы живём». Нужно было выбрать знакомое место на острове, собрать сведения о его истории и подготовить небольшой иллюстрированный очерк. Учитель отдельно подчеркнул, что не хочет видеть очередные пересказы туристических буклетов. Его интересовали собственные наблюдения учеников, старые фотографии, разговоры с местными жителями и попытки объяснить, почему выбранное место имеет для них значение.

Я невольно заинтересовалась. После вчерашней прогулки с Тэ Юном мне было любопытно узнать больше о посёлке, а возможность использовать фотографии казалась приятным

дополнением. Это было первое за сегодняшний день школьное задание, которое я не воспринимала исключительно как неприятную обязанность.

— Работать будете парами, — сообщил господин Пак, открывая список учеников. — Большинство уже определилось на прошлой неделе, поэтому сегодня мы только уточним состав. Поскольку у нас появилась новая ученица, придётся немного изменить распределение.

Я насторожилась. На Ри ободряюще улыбнулась мне, но почти сразу виновато развела руками.

— Я уже с Су Бин, — прошептала она. — Мы давно договорились.

Я кивнула, стараясь не показывать разочарования. В конце концов, ожидать, что в первый же день все немедленно изменят собственные планы ради меня, было бы довольно странно.

Господин Пак начал перечислять пары, иногда делая замечания о выбранных темах. Ученики записывали сроки сдачи, переговаривались и обсуждали, кто чем будет заниматься. Когда учитель дошёл почти до конца списка, он неожиданно остановился и посмотрел на последние парты.

— Пэк Си У, у тебя ведь пока нет партнёра?

Я подняла голову раньше, чем успела осознать услышанное. Си У сидел возле окна, слегка откинувшись на спинку стула, и просматривал записи. Услышав обращение учителя, он поднял взгляд.

— Нет, — ответил он.

— Прекрасно. Тогда будешь работать с Юн Ха Ын. Поможешь ей разобраться с местными материалами, а она, возможно, предложит свежий взгляд на знакомые места.

Я повернулась к последнему ряду. Си У несколько секунд смотрел на учителя с таким выражением, словно тот предложил ему добровольно отказаться от каникул.

— Господин Пак, — произнёс он наконец, — я рассчитывал выполнить проект самостоятельно.

— Теперь выполнишь вдвоём. Умение сотрудничать тоже полезный навык.

Кто-то за соседней партой негромко усмехнулся. Си У бросил в ту сторону короткий взгляд, затем снова посмотрел на преподавателя. Я заметила, как напряглись его пальцы на краю тетради.

— Я могу работать одна, если это удобнее, — предложила я, прежде чем успела передумать.

Господин Пак удивлённо поднял брови.

— В этом нет необходимости, Ха Ын. Работа рассчитана на двух человек, и я уверен, что вы прекрасно справитесь. Си У хорошо знает остров, а твои интересы, насколько я понял из документов, связаны с рисованием и фотографией. Должно получиться интересно.

Мне оставалось только кивнуть. Спорить с преподавателем в первый же учебный день казалось плохой идеей, особенно после того, как я сама едва успела освоиться в классе. Си У тоже больше ничего не сказал. Он опустил взгляд к тетради и сделал какую-то пометку, словно разговор уже перестал его интересовать.

Когда прозвенел звонок, я начала собирать вещи. На Ри что-то сказала о том, что Си У обычно всё делает самостоятельно, но я слушала вполуха. Меня гораздо больше раздражало, что теперь придётся работать с человеком, который явно не хотел иметь со мной ничего общего.

Я уже собиралась закрыть рюкзак, когда возле нашей парты остановился сам предмет моих размышлений.

— Юн Ха Ын? — спросил он, хотя прекрасно знал моё имя.

— Да, — ответила я, поднимаясь из-за парты.

— Нам нужно определиться с темой. У тебя есть предложения?

Его вопрос прозвучал совершенно деловым тоном. Если бы я не видела его реакции утром, вряд ли вообще заметила бы что-нибудь необычное.

— Я пока плохо знаю остров, — призналась я. — Но мне понравилась идея сравнить старые фотографии с современными. Тётя рассказывала, что здесь многое изменилось за последние годы.

Он ненадолго задумался.

— Неплохой вариант. Можно выбрать одно место и проследить, как оно менялось.

— Например, старую гавань? Я вчера там гуляла. Кажется, там достаточно интересных зданий, чтобы найти старые фотографии.

Си У посмотрел на меня немного внимательнее.

— Подойдёт. Я соберу архивные материалы. Ты можешь заняться современными снимками и текстом.

— Звучит так, будто ты уже всё решил.

Он слегка приподнял брови.

— Ты только что сказала, что плохо знаешь остров.

— Это не означает, что я не умею распределять обязанности.

Несколько секунд мы молча рассматривали друг друга. Я уже начинала жалеть, что не промолчала, но отступать теперь казалось ещё глупее. Если нам действительно предстояло работать вместе, лучше сразу объяснить, что я не собираюсь выполнять указания только потому, что он привык всё делать самостоятельно. Он едва заметно улыбнулся.

— Хорошо. Тогда завтра обсудим план. После уроков, если тебя устраивает.

— Устраивает, — ответила я, удивлённая тем, как легко он согласился.

Си У кивнул, но почему-то не ушёл. Его взгляд на мгновение задержался на моём лице, и я снова заметила то странное напряжение, которое видела утром. Оно исчезло почти сразу, но теперь я уже не могла убедить себя, что мне просто показалось.

— Мы раньше не встречались? — спросила я, прежде чем успела передумать.

Он замер. На этот раз его реакция была едва заметной, но совершенно определённой. Си У перестал двигаться, словно мои слова застали его врасплох, затем медленно повернул голову.

— С чего ты взяла?

— Утром ты посмотрел на меня так, будто узнал.

Он молчал несколько секунд. В классе продолжали разговаривать ученики, кто-то громко смеялся возле двери, а На Ри делала вид, будто чрезвычайно занята собственным рюкзаком. Я чувствовала себя всё более неловко, но не собиралась отказываться от вопроса.

— Нет, — наконец ответил Си У. — Не думаю, что мы встречались.

— Тогда почему ты так странно отреагировал, когда услышал моё имя?

Он посмотрел на меня с выражением, которое я не смогла разобрать.

— Ты всегда так подробно анализируешь поведение незнакомых людей?

Я почувствовала, как внутри поднимается раздражение.

— Только когда они роняют телефоны при моём появлении.

На этот раз он действительно улыбнулся, хотя улыбка получилась короткой и совершенно не изменила настороженного выражения его глаз.

— Тогда постараюсь больше ничего не ронять.

Он повернулся и направился к выходу, оставив меня стоять возле парты с ощущением, будто разговор закончился раньше, чем должен был.

— Ну как? — поинтересовалась На Ри, явно не способная больше притворяться, что ничего не слышала.

— У меня возникло желание попросить учителя поменять партнёра.

Она рассмеялась, застёгивая рюкзак.

— Поверь, могло быть хуже.

— Не сомневаюсь. Но почему-то это меня не утешает.

Мы вместе вышли из кабинета. На Ри предложила показать библиотеку и фотоклуб, но я вежливо отказалась, объяснив, что после первого учебного дня хочу немного отдохнуть. Она не стала настаивать, зато попросила мой номер телефона и добавила в классный чат, где ученики обменивались домашними заданиями и обсуждали расписание. Мы попрощались возле лестницы, договорившись встретиться завтра утром.

Я направилась к выходу, чувствуя приятную усталость. День оказался значительно лучше, чем я ожидала. Мне удалось познакомиться с несколькими людьми, найти подругу, которая, кажется, действительно хотела со мной общаться, и даже заинтересоваться школьным проектом. Единственным неприятным обстоятельством оставался Пэк Си У, но я решила, что один раздражающий одноклассник вполне допустимая плата за относительно удачное начало.

Возле лестницы я остановилась, чтобы проверить сообщение от тёти. Она спрашивала, всё ли прошло хорошо и нужно ли купить что-нибудь к ужину. Я уже собиралась ответить, когда услышала знакомый голос из коридора, ведущего к учительской.

— Госпожа Хан, можно задать вопрос?

Я подняла голову. В нескольких шагах от меня, возле приоткрытой двери, стоял Си У. Он разговаривал с нашим классным руководителем, которая держала в руках папку с документами. Я не собиралась подслушивать и уже сделала шаг к лестнице, но следующая фраза заставила меня остановиться.

— Когда именно Юн Ха Ын приехала на Чеджу?

Я замерла, не понимая, почему он спрашивает об этом учительницу, если совсем недавно мог обратиться ко мне самой.

— В субботу, насколько мне известно, — ответила госпожа Хан. — А почему тебя это интересует?

Си У не ответил сразу.

— Просто хотел уточнить, — произнёс он после короткой паузы.

Я стояла неподвижно, сжимая телефон в руке. Возможно, ничего странного в его вопросе не было. Мы собирались работать вместе над проектом, а значит, ему действительно могло быть интересно, сколько времени я уже провела на острове. Однако он спрашивал не о том, какие места я успела увидеть, и даже не о том, когда перевелась в школу. Ему понадобилась точная дата моего приезда.

Я вспомнила, как утром он выронил телефон, услышав моё имя, и как несколько минут назад отрицал, что мы могли встречаться раньше.

Я поспешила спуститься по лестнице, прежде чем меня заметят возле учительской. На улице всё ещё светило солнце, ученики расходились небольшими компаниями, а возле ворот кто-то громко спорил о предстоящих соревнованиях. Обычный школьный день закончился, оставив после себя несколько новых знакомств, домашние задания и вполне понятную усталость.

И всё же, направляясь домой, я никак не могла избавиться от мысли о Пэк Си У. Возможно, он действительно был просто высокомерным парнем, которому не понравилось, что учитель назначил меня его партнёром. Возможно, телефон выпал из его рук совершенно случайно, а вопрос о моём приезде имел вполне невинное объяснение. Я даже почти убедила себя в этом, пока не вспомнила выражение его лица при нашей первой встрече.

Тогда Си У смотрел на меня не как на незнакомую девочку, неожиданно появившуюся в его классе.

Он выглядел так, будто увидел человека, которого совершенно не ожидал встретить снова.

Глава 4. Невыносимый Пэк Си У

Во вторник я проснулась с неприятной мыслью: до сдачи школьного проекта мне придётся много времени проводить с Пэк Си У. Вчера он так странно отреагировал на моё имя, что я до сих пор пыталась понять почему. Разумнее было бы сосредоточиться на задании, но объяснений он не предложил, а спросить напрямую я так и не успела.

— Уже переживаешь из-за школы? — спросила тётя, заметив, что я задумалась над завтраком.

— Из-за напарника. Он явно предпочёл бы работать один.

— И кто этот несчастный?

— Пэк Си У. Ты знаешь его семью?

Со Ён потянулась за чашкой и на секунду замерла. Я едва не пропустила это движение.

— Конечно. Пэки давно здесь живут. Его дедушка помогает устраивать местные мероприятия. Почему спрашиваешь?

Я рассказала, как Си У выронил телефон при звуке моего имени, а потом сделал вид, будто мы незнакомы. Тётя выслушала меня и осторожно предположила, что он мог вспомнить девочку, приезжавшую на Чеджу шесть лет назад.

— Тогда почему не сказал? — спросила я.

— Этого я за него не объясню, — ответила Со Ён. — Но прежде чем делать выводы, попробуй с ним поработать.

На её месте я бы тоже дала такой совет. Только меня не оставляло ощущение, что тётя знает больше, чем говорит. Я спросила о том, как прошёл её вечер, но она уже жаловалась на расшатавшуюся вывеску гостевого дома. После последнего сильного ветра та стучала о стену, и сегодня нам предстояло заменить крепление. Я согласилась помочь. Мне даже показалось, что возиться с инструментами будет проще, чем пытаться разобраться в поступках Си У.

По дороге в школу я встретила На Ри. Она торопливо шла от автобусной остановки, придерживая сумку одной рукой и пытаясь убрать телефон другой. Увидев меня, радостно помахала и ускорила шаг.

— Как хорошо, что ты здесь! — воскликнула она, когда мы поравнялись. — Я думала, придётся идти одной. Представляешь, автобус сегодня приехал раньше, чем обычно. Я буквально видела, как он уезжает.

— Может, ты просто вышла позже?

На Ри посмотрела на меня с таким выражением, будто я предложила совершенно невозможное объяснение.

— Неважно. Настоящие друзья должны сначала посочувствовать, а уже потом выяснять подробности.

Я рассмеялась, и мы вместе направились к школе. На Ри рассказывала о предстоящем осеннем фестивале и о том, что в этом году их класс собирается подготовить что-нибудь

необычное. Она явно рассчитывала привлечь меня к оформлению, поскольку уже успела сообщить Су Бин о моём увлечении рисованием. Я пообещала хотя бы посмотреть, что именно они собираются делать, но предупредила, что пока плохо разбираюсь в местных школьных традициях.

— Ничего, быстро привыкнешь, — заверила На Ри. — Главное, не соглашайся сразу на все предложения. В прошлом году я вызвалась помогать с украшениями, а потом три вечера подряд вырезала бумажные цветы.

— Ты их сама предложила?

— Да, но не думала, что понадобится так много. — Она немного помолчала и добавила с обидой: — А половину потом вообще не использовали.

Я улыбнулась, представив её возмущение. Разговор постепенно перешёл к урокам, и На Ри поинтересовалась, удалось ли мне разобраться с домашним заданием. Я призналась, что математика потребовала значительно больше времени, чем ожидала, но всё-таки справилась. На Ри посоветовала обратиться к Хе Рин, которая прекрасно разбиралась в предмете и обычно охотно помогала одноклассникам.

В классе уже было шумно. Возле доски несколько мальчиков спорили о результатах баскетбольного матча, Су Бин разговаривала с Хе Рин, а на последних партах Джун Со показывал кому-то фотографии на телефоне. Си У сидел рядом, просматривая записи. Я мельком взглянула в его сторону и направилась к своему месту, решив, что сегодня не собираюсь обращать на него больше внимания, чем необходимо.

Однако едва успела достать учебники, как возле моей парты появился тот самый человек, которого я старательно пыталась игнорировать.

— Доброе утро, — произнёс Си У, кладя передо мной лист бумаги. — Я нашёл несколько материалов для проекта. Посмотри, что из этого пригодится.

Я удивлённо подняла голову. После вчерашнего разговора я ожидала скорее очередного замечания о том, насколько неудобно работать вдвоём, чем подготовленного списка источников.

— Ты уже всё это нашёл?

— Только то, что есть в школьной библиотеке. Остальные фотографии придётся искать отдельно.

Я внимательно рассмотрела лист. Там были указаны несколько старых изданий о Чеджу, архивный сборник фотографий и адрес местного культурного центра, где могли храниться снимки гавани. Почерк оказался удивительно аккуратным, а названия были выписаны так подробно, что мне не пришлось ничего уточнять.

— Спасибо, — искренне сказала я. — Это действительно полезно.

Си У кивнул, но не ушёл.

— Я подумал, что сначала стоит выбрать конкретный участок гавани. Иначе потратим слишком много времени на материалы, которые потом не пригодятся.

— Согласна. Мне как раз хотелось предложить сравнить старую пристань с тем, как она выглядит сейчас. Можно добавить фотографии людей, которые там работают.

Он посмотрел на меня с интересом.

— Ты уже была на пристани?

— В воскресенье. Тэ Юн показывал мне посёлок.

— Тэ Юн? — переспросил Си У.

Он произнёс имя Тэ Юна с явной настороженностью. Я подняла глаза, но он уже снова смотрел на список.

— Кан Тэ Юн, — уточнила я. — Мы знакомы с детства. Он учится в другой школе.

— Знаю, — коротко ответил Си У.

Я собиралась спросить, откуда именно он знает моего друга, но в этот момент На Ри окликнула меня, напоминая о предстоящем уроке. Си У слегка отступил, словно был рад возможности закончить разговор.

— После занятий можно встретиться в библиотеке, — предложил он. — Там тише, чем в классе.

— На Ри приглашала меня в фотоклуб. Джун Со говорил, что у них есть старые фотографии острова. Может, сначала посмотрим там?

Си У задумался, затем кивнул.

— Хорошо. Только постарайся не задерживаться. Мне нужно будет уйти до пяти.

— Постараюсь не разрушить твоё расписание, — ответила я с самой вежливой улыбкой, на какую была способна.

Он слегка приподнял бровь.

— Было бы неплохо.

Когда Си У вернулся к своей парте, На Ри повернулась ко мне с любопытством.

— Ну вот, — прошептала она. — А ты говорила, что с ним невозможно работать.

— Мы обменялись пятью предложениями, и он уже успел указать мне, что нельзя опаздывать на встречу, время которой мы даже не назначили.

На Ри рассмеялась и покачала головой. Она явно считала происходящее гораздо более забавным, чем я сама.

На первом уроке мне пришлось сосредоточиться на самостоятельной работе, а затем мы разбирали несколько заданий, которые в моей прежней школе уже успели пройти. После этого преподаватель объявил, что на следующей неделе начнётся подготовка к осеннему фестивалю, и класс немедленно оживился. Су Бин предложила устроить небольшое кафе с домашними десертами, кто-то из мальчиков выступил за спортивные соревнования, а На Ри снова заговорила о выставке.

На уроке мы вернулись к предложенной вчера фотозоне. На Ри уже поговорила с Джун Со, Су Бин выяснила, можно ли одолжить принтер для снимков, а Хе Рин принесла расчёт расходов. Теперь спорили не о том, что придумать, а о том, хватит ли места в школьном коридоре и сколько фотографий можно напечатать за перемену. Я нарисовала в тетради два варианта оформления и предложила использовать рисунки учеников вместо покупных декораций.

— Если поставить стойку у окна, свет будет лучше, — заметил Джун Со, взглянув на мой эскиз. — Но тогда придётся передвинуть столы.

— Договорись сначала с учителем, — напомнила Хе Рин. — В прошлом году мы уже получили нагоняй за самовольную перестановку.

Я согласилась закончить эскизы к пятнице. Мне нравилось, что одноклассники не просто вежливо выслушали идею новенькой, а действительно собирались её использовать.

На следующей перемене Хе Рин принесла мне свои конспекты по математике. Формулы были разобраны так подробно, что я поняла две задачи, над которыми вчера просидела почти час.

— Спасибо. Ты специально их переписала? — спросила я.

— Нет, только выбрала нужные страницы. Если застрянешь, скажи, — ответила она, словно это было совершенно обычным предложением.

Я вспомнила, что в первый день приняла её сдержанность за холодность, и почувствовала себя неловко. Похоже, Хе Рин гораздо легче было помочь делом, чем поддерживать разговор ни о чём.

Позже мы с девочками вышли к магазину у школьного двора. Су Бин рассказывала о прошлом фестивале, когда в самый неподходящий момент отключилось электричество. На Ри добавляла подробности, а Хе Рин время от времени поправляла их, когда история становилась уж слишком невероятной. Я смеялась вместе со всеми. За эти несколько дней компания начала казаться мне знакомой, хотя совсем недавно я боялась даже перепутать имена.

Разговор зашёл о Си У. На Ри вспомнила, как он помогал с выступлением младших классов.

— Он? — вырвалось у меня. — Не похож на человека, который любит такие мероприятия.

— И не любит, — ответила Хе Рин. — Но если обещал, обычно делает. С ним лучше сразу разделить обязанности. Он терпеть не может, когда кто-нибудь не выполняет свою часть.

Совет был разумным. Возле магазина я заметила Си У, разговаривавшего с Джун Со. Он слушал друга и даже улыбался. Я отвернулась, прежде чем кто-нибудь заметил моё любопытство. Через несколько минут нам всё равно предстояло встретиться в фотоклубе, и я решила судить о напарнике по тому, как мы поработаем вместе.

После последнего урока На Ри потянула меня на третий этаж, где собирался фотоклуб. Кабинет был заставлен коробками с распечатанными снимками; вдоль стены стояли шкафы с оборудованием, а возле окна Джун Со разбирал фотографии на компьютере. Си У уже сидел за столом с блокнотом.

— Ты опоздала, — заметил он вместо приветствия.

Я посмотрела на часы.

— Насколько серьёзно?

— На четыре минуты.

— Надеюсь, директор школы уже предупреждён.

Джун Со рассмеялся. Си У коротко взглянул на него и объяснил, что собирался уйти до пяти. Я напомнила, что точного времени мы не назначали, и предложила в следующий раз сразу договариваться, а не устраивать проверку на пунктуальность. Он, к моему удивлению, согласился.

На Ри показала мне несколько прошлогодних выставок. Оказалось, что клуб готовит постоянную экспозицию в школьном коридоре. Джун Со хотел посвятить её старым районам Чеджу, но пока не мог выбрать фотографии. Я предложила использовать снимки гавани для нашего школьного проекта и для выставки, если удастся подобрать пару старых и современных ракурсов.

Джун Со достал архивную папку. Среди копий были рыбацкие лодки, узкие улицы, женщины с корзинами возле каменных стен. На многих снимках даже не стояли даты. Си У присоединился, когда мы разложили фотографии по столу. Он сразу выбрал старую пристань, где ещё сохранился узнаваемый изгиб берега.

— Этот участок почти не изменился, — сказал он, положив фотографию передо мной. — Если встать у площадки, получится тот же ракурс.

Я рассмотрела маленькое здание с тёмной крышей, рыбацкие лодки и дорожку вдоль берега. Красивое сравнение можно было сделать за полчаса, но мне хотелось, чтобы за снимками стояли люди.

— А если поговорить с теми, кто работал здесь раньше? — предложила я. — Узнаем, что они помнят о пристани, и покажем, что изменилось, кроме построек.

— Тогда одной прогулки будет мало, — заметил Си У.

Я уже приготовилась защищать идею, но он взял чистый лист и написал два вопроса для интервью: когда перестроили причал и почему исчезла старая мастерская возле берега.

— Есть ещё люди, которые это помнят, — добавил он. — Я узнаю, кто согласится поговорить.

Его помощь застала меня врасплох сильнее, чем утренние замечания. Я нарисовала схему будущего очерка: старый снимок, современный ракурс и короткая история местного жителя. Си У дополнил её адресом культурного центра, где хранились архивные материалы. Мы быстро разделили обязанности: он займётся архивом, я подготовлю вопросы и современные фотографии. В выходные нам предстояло вместе сходить к гавани.

Джун Со попросил разрешения взять лучшие снимки для школьной экспозиции. Я согласилась, а Си У уточнил, что сначала стоит проверить подписи и даты. На Ри закатила глаза, зато Джун Со кивнул: на предыдущей выставке им уже пришлось менять подписи, потому что одну улицу перепутали с соседней.

Когда мы начали убирать снимки, я заметила, как Си У аккуратно подкладывает листы бумаги между старыми фотографиями, чтобы не повредить их края. Человек, который утром разговаривал со мной так сухо, оказался внимательным к деталям и вовсе не стремился присвоить всю работу себе. Возможно, нам всё-таки удастся довести проект до конца без ежедневных ссор.

— Ты когда-нибудь бываешь доволен результатом? — поинтересовалась я, собирая бумаги.

Он посмотрел на меня.

— Конечно.

— Даже страшно представить, какие требования нужно выполнить.

— Не такие высокие, как тебе кажется.

— Тогда, возможно, однажды я стану свидетелем этого невероятного события.

Джун Со негромко засмеялся, а Си У неожиданно улыбнулся. Не снисходительно и не насмешливо, как раньше, а вполне искренне, хотя улыбка продержалась всего несколько секунд.

— Если это случится, обязательно сообщу, — ответил он.

Я почувствовала, что тоже начинаю улыбаться, и поспешно опустила взгляд к тетради. Было довольно глупо радоваться тому, что человек, который с самого начала вёл себя не особенно приветливо, наконец заговорил со мной нормальным тоном. Однако я не могла отрицать, что за время работы моё отношение к нему немного изменилось.

Си У действительно хорошо разбирался в теме. Он не перебивал, когда я объясняла собственные идеи, не пытался присвоить чужую работу и замечал детали, на которые я сама не обратила бы внимания. Возможно, его проблема заключалась не в высокомерии, а в привычке слишком прямо выражать свои мысли. Хотя это не делало его замечания менее раздражающими.

Когда мы начали убирать фотографии в папку, Си У задержался возле одного из снимков.

— А этот тебе зачем? — спросил он, заметив, что я отложила фотографию в сторону.

На ней была изображена узкая прибрежная дорога, уходившая между каменными стенами. На заднем плане виднелось море, а вдоль тропинки росли густые кусты. Мне показалось, что я уже видела это место, хотя не могла вспомнить, где именно.

— Просто понравился ракурс, — ответила я. — Здесь красиво. Особенно из-за того, как дорога уходит к морю.

Си У посмотрел на фотографию, затем осторожно взял её за край.

— Это не гавань. Место находится довольно далеко от неё.

— Я понимаю. Просто подумала, что можно будет когда-нибудь туда сходить.

Он ненадолго задержал взгляд на снимке.

— Там почти нечего фотографировать, — произнёс он. — Дорога старая, а часть побережья закрыта.

Я удивлённо подняла голову. Его слова неожиданно напомнили вчерашний разговор с Тэ Юном. Тот тоже предупреждал меня о старых прибрежных тропах, хотя я так и не поняла, почему воспоминание о них вызвало у него настолько серьёзную реакцию.

— Ты говоришь о бухте возле дороги к нашему посёлку? — спросила я.

Си У посмотрел на меня чуть внимательнее.

— Ты там была?

— Нет. Только проезжала мимо. Тётя сказала, что туда лучше не ходить.

— Она права.

Он произнёс это совершенно спокойно, но почему-то мне показалось, что разговор его больше не интересует. Си У убрал фотографию в папку и закрыл её, не оставив мне возможности рассмотреть снимок ещё раз.

Я нахмурилась, однако спорить не стала. Возможно, местные жители действительно считали этот участок побережья опасным и просто не понимали, почему приезжие постоянно пытаются туда попасть. В конце концов, предупреждающая табличка стояла там не для красоты. Когда я снова подняла голову, Си У уже смотрел на часы.

— Мне пора, — сказал он, убирая тетрадь в сумку. — Я вечером отправлю тебе несколько ссылок. Посмотри, какие материалы подойдут.

— Хорошо. А ты знаешь мой номер?

Он на мгновение замер, затем перевёл взгляд на На Ри.

— Она может прислать.

— Могу, — немедленно согласилась та.

Я достала телефон и сама назвала номер, решив, что передавать информацию через третьего человека ради школьного проекта довольно нелепо. Си У быстро записал цифры, но не стал звонить, чтобы я сохранила его контакт. Вместо этого отправил короткое сообщение. На экране появилось: «Пэк Си У. Проект». Я посмотрела на телефон, затем на него.

— Очень содержательно.

— Зато сразу понятно, кто пишет.

— И по какому поводу. Удобно.

Он кивнул, словно не заметив насмешки, попрощался с Джун Со и направился к выходу. Я проводила его взглядом, а потом сохранила номер, не сумев удержаться от лёгкой улыбки.

— Ну что? — спросила На Ри, когда дверь закрылась. — По-прежнему считаешь его ужасным?

Я задумалась.

— Думаю, он вполне способен быть нормальным человеком. Просто старается делать это как можно реже.

Джун Со, услышав мой ответ, рассмеялся.

— Знаешь, я обязательно ему это передам.

— Пожалуйста, не надо, — попросила я, хотя сама тоже улыбалась. — Мне ещё две недели с ним работать.

В клубе мы задержались ещё на несколько минут. Джун Со показал мне несколько фотографий, сделанных зимой, а На Ри объяснила, как записаться в кружок официально. Я пообещала подумать и, когда часы приблизились к половине пятого, начала собираться домой. После долгого учебного дня голова уже немного болела от разговоров и новой информации, но настроение было неожиданно хорошим.

Выйдя из школы, я остановилась возле ворот, чтобы написать тёте. Она ответила почти сразу, сообщив, что дома меня ждёт ужин, а с вывеской они собираются разобраться ближе к вечеру. Я уже собиралась убрать телефон, когда заметила небольшую компанию возле автобусной остановки.

Си У стоял рядом с мальчиком лет десяти, который держал велосипед с опущенной цепью. У ребёнка было такое несчастное выражение лица, будто он только что потерял что-то гораздо более важное, чем возможность добраться домой. Рядом стояла школьная сумка, а возле переднего колеса лежала пластиковая бутылка с водой.

Я невольно замедлила шаг. Си У присел возле велосипеда и что-то объяснял мальчику, указывая на механизм. Ребёнок внимательно слушал, затем покачал головой и виновато опустил глаза. Я подошла немного ближе, стараясь не выглядеть человеком, который намеренно подслушивает чужой разговор.

— Я не специально, — донёсся до меня детский голос. — Просто хотел быстрее доехать. Папа сказал, что если снова сломаю, он больше не разрешит брать велосипед.

— Ты ничего не сломал, — спокойно ответил Си У. — Цепь просто соскочила. Такое бывает. Подержи руль ровно.

Мальчик послушно выполнил просьбу. Си У аккуратно поправил цепь, проверил положение колеса и попросил ребёнка немного прокрутить педаль. Через несколько секунд механизм снова заработал. Мальчик просиял так искренне, что я невольно улыбнулась.

— Правда починил? — недоверчиво спросил он.

— Нет, притворился, — совершенно серьёзно ответил Си У. — Сейчас велосипед, наверное, начнёт возмущаться.

Мальчик рассмеялся, а Си У вытер руки влажной салфеткой, которую достал из кармана. Затем внимательно осмотрел велосипед ещё раз.

— Только смотри, не переключай передачи резко, пока едешь в горку. И если цепь снова начнёт слетать, попроси отца проверить натяжение. Понял?

Ребёнок энергично закивал. Он поблагодарил Си У несколько раз подряд, поднял сумку и уже собирался уехать, когда тот остановил его, заметив, что шнурок на одном ботинке развязался. Мальчик закатил глаза с выражением, которое я прекрасно помнила по собственному детству, но всё-таки наклонился и завязал его.

— Теперь можешь ехать, — разрешил Си У. — И не пытайся обогнать автобус.

— Я никогда не обгонял автобус!

— Вот и продолжай в том же духе.

Мальчик улыбнулся, помахал рукой и покатил велосипед по тротуару. Си У выпрямился, выбросил салфетку в урну и только после этого заметил меня.

Он удивился, но быстро вернул себе обычное невозмутимое выражение.

— Ты ещё здесь? — спросил он.

— Уже ухожу, — ответила я, почему-то смутившись. — Просто увидела, что у мальчика сломался велосипед.

— Цепь соскочила.

— Я слышала.

Он посмотрел на меня, и до меня дошло, что я стою посреди тротуара и объясняю совершенно незнакомому человеку, почему наблюдала за тем, как он помогает ребёнку. Положение выглядело довольно нелепо.

— Ты часто чинишь велосипеды? — спросила я, пытаясь сделать разговор менее странным.

— Когда они ломаются рядом со мной.

Я невольно рассмеялась. Ответ был настолько очевидным и одновременно совершенно бесполезным, что ничего другого мне не оставалось.

— Понятно. Тогда не буду мешать твоей благотворительной деятельности.

Си У слегка приподнял бровь.

— Ты всегда так много разговариваешь после уроков?

— Только с людьми, которые задают глупые вопросы.

На этот раз он улыбнулся открыто, и я растерялась. Он выглядел совсем иначе, чем во время наших первых встреч. В его улыбке не было ни насмешки, ни раздражения, только короткое, почти невольное веселье. Мне даже показалось, что он собирается что-то ответить, но вместо этого Си У посмотрел на дорогу и поправил ремень сумки.

— До завтра, Ха Ын, — произнёс он.

Я замерла на долю секунды. Он впервые обратился ко мне просто по имени, без фамилии, и почему-то это показалось неожиданным.

— До завтра, — ответила я.

Он кивнул и направился в противоположную сторону. Я проводила его взглядом, затем медленно пошла домой, пытаясь разобраться в собственных впечатлениях.

По дороге домой я снова вспомнила мальчика с велосипедом. Си У не пытался произвести на него впечатление: спокойно вернул цепь на место, проверил колесо, даже заставил завязать шнурок. И шутил при этом совсем не так, как со мной. Возможно, На Ри была права и я поспешила решить, что он всегда недоволен окружающими. Впрочем, четыре минуты опоздания он мне всё-таки припомнил.

Во дворе тёти стояла стремянка. Над входом висела перекосившаяся вывеска гостевого дома; при каждом порыве она ударялась о стену. Со Ён разложила на земле инструменты и с деловым видом изучала крепление.

— Поздно пришла, — сообщила она, увидев меня. — Я уже назначила ответственного за ремонт.

— Мастера всё-таки вызвала?

— Тэ Юна. Он обещал заглянуть после занятий. А тебе поручается подавать инструменты и не смеяться над моими инженерными способностями.

Я поднялась переодеться. Из окна было видно, как тётя пытается придержать вывеску одной рукой и найти шуруп другой. Через несколько минут со двора донёсся голос Тэ Юна, а следом её возмущённый ответ. Я поспешила вниз.

Во дворе Тэ Юн уже стоял с коробкой инструментов и улыбался мне, словно всё утро ждал возможности поддразнить.

— О, столичная принцесса вернулась из школы. Как прошёл второй день среди местных дикарей?

— Вполне прилично. Хотя некоторые местные дикари до сих пор не научились нормально здороваться.

— Значит, тебе действительно пора привыкать к жизни на острове.

Я подошла ближе, и он протянул мне небольшую упаковку печенья.

— Держи. Купил по дороге.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Зачем?

— Потому что вчера ты сказала, что любишь это печенье.

Я попыталась вспомнить, когда именно успела об этом упомянуть. Кажется, мы действительно обсуждали сладости во время прогулки, но разговор показался мне настолько незначительным, что я совершенно его забыла. Тэ Юн, очевидно, запомнил.

— Спасибо, — сказала я, принимая упаковку.

— Не за что. Только не съедай всё сразу. Я тоже рассчитываю получить хотя бы одну штуку.

Я улыбнулась, а тётя, наблюдавшая за нами, негромко фыркнула. К счастью, Тэ Юн сразу переключился на ремонт, и мне не пришлось выслушивать очередные замечания о нашей дружбе.

Выяснилось, что одного шурупа для ремонта недостаточно: крепление проржавело, и Тэ Юну пришлось заменить металлическую пластину. Я придерживала стремянку и подавала инструменты, а он комментировал мои советы с таким видом, будто я предлагала разобрать весь гостевой дом.

— Если сначала снять нижнюю часть, до шурупа будет проще добраться, — заметила я.

— Спасибо, — отозвался Тэ Юн. — Я как раз ждал указаний от нашего главного инженера.

— За такую благодарность можешь сам искать отвёртку.

Он рассмеялся и наконец освободил крепление. Со Ён ушла за напитками, а я потянулась к ящику с инструментами. В ту же секунду ветер подхватил незакреплённую вывеску. Она ударилась о стену, и стремянка сдвинулась по плитам. Тэ Юн успел удержать её и отвести меня за локоть.

— Не стой под ней, — сказал он серьёзно. — Даже если очень хочется помочь.

Я собралась возразить, но заметила, что мы стоим совсем близко. У него возле скулы была маленькая родинка, а на подбородке свежая царапина. В детстве я никогда не обращала внимания на такие вещи. Теперь почему-то растерялась, и Тэ Юн тоже перестал шутить.

— Я в порядке, — сказала я, отступая.

— Вижу. Тогда держись на шаг дальше, пока не закончу.

Я послушалась. Работа заняла ещё минут двадцать. Когда мы проверили крепление, вывеска больше не стучала даже под сильным ветром. Со Ён пришла в восторг и пригласила Тэ Юна на ужин. Он согласился сразу, заявив, что после ремонта имеет право хотя бы на вторую порцию.

За столом я рассказала о школьном фестивале, фотоклубе и проекте о старой гавани. Тэ Юн знал нескольких моих одноклассников по спортивным соревнованиям. Он слушал с интересом, пока я не упомянула, кто назначен моим напарником.

За столом мы разговаривали о школе. Тэ Юн расспрашивал меня о первых впечатлениях, а тётя время от времени добавляла собственные комментарии. Я рассказала о На Ри, Су Бин, фотоклубе и предстоящем фестивале. Тэ Юн слушал с интересом, иногда уточняя имена, и довольно быстро выяснилось, что с некоторыми моими одноклассниками он знаком по спортивным соревнованиям и общим друзьям.

— А с кем тебя поставили в пару по проекту? — спросил он, когда я упомянула задание о старой гавани.

Я потянулась за стаканом воды, не придав вопросу особенного значения.

— С Пэк Си У. Он сегодня даже принёс мне список материалов. Мы собираемся на выходных сходить к гавани, сделать фотографии и поговорить с местными жителями.

Тэ Юн перестал двигаться. Изменение оказалось настолько заметным, что я невольно подняла голову. Ещё секунду назад он сидел напротив меня совершенно расслабленно, улыбался и поддразнивал тётю из-за количества еды. Теперь же его лицо стало серьёзным, а пальцы медленно сжались вокруг палочек.

— С кем? — переспросил он.

— С Пэк Си У, — повторила я, удивлённая его реакцией. — Он учится в моём классе. Ты его знаешь?

Тэ Юн посмотрел на меня с выражением, которого я раньше у него не видела. Не раздражённым и не удивлённым. Скорее настороженным, словно услышал что-то, чего совершенно не ожидал.

— Знаю, — ответил он после небольшой паузы.

Я подождала продолжения, но он ничего не добавил.

— И что? — спросила я. — Почему у тебя такое лицо?

Тэ Юн опустил взгляд к тарелке, затем снова посмотрел на меня. Его привычная улыбка вернулась, но на этот раз выглядела не слишком убедительно.

— Ничего. Просто не думал, что вы окажетесь в одном классе.

— У нас небольшой посёлок. Кажется, здесь вообще трудно избежать встречи с кем-нибудь знакомым.

Я попыталась пошутить, но Тэ Юн не рассмеялся. Тётя, сидевшая во главе стола, тоже неожиданно замолчала. Я заметила, как она быстро посмотрела на Тэ Юна, а затем перевела взгляд на меня. На несколько секунд за столом воцарилась неприятная тишина, которую нарушал только тихий стук посуды из соседней комнаты.

— Си У хороший ученик, — наконец произнесла Со Ён, стараясь вернуть разговору обычный тон. — Уверена, проект у вас получится интересным.

Тэ Юн ничего не ответил. Он медленно положил палочки рядом с тарелкой и откинулся на спинку стула.

Я посмотрела сначала на него, затем на тётю. Мне вдруг вспомнилось, как оба реагировали на разговоры о старой бухте. Тогда я объяснила их поведение неприятными воспомина-

ниями и вполне понятным беспокойством за мою безопасность. Но сейчас речь шла всего лишь об однокласснике, с которым мне предстояло выполнить обычное школьное задание.

— Подождите, — сказала я, чувствуя, как внутри начинает подниматься раздражение. — Вы оба его знаете, верно?

Тётя осторожно поставила чашку на стол.

— Ха Ын, здесь многие знакомы друг с другом. Я же тебе рассказывала.

— Я не об этом.

Тэ Юн поднял на меня глаза.

— А о чём?

— О том, почему каждый раз, когда я упоминаю этого парня, вы начинаете вести себя так, будто произошло что-то ужасное.

Он нахмурился. Несколько секунд мне казалось, что сейчас он наконец объяснит свою реакцию. Возможно, расскажет о старой ссоре, школьном конфликте или какой-нибудь неприятной истории, из-за которой не хочет иметь с Си У ничего общего. Я была готова услышать практически любое объяснение, потому что обычная вражда между двумя парнями казалась гораздо понятнее этой внезапной настороженности. Но Тэ Юн только вздохнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.